

Денис Козлов

ПУТЕШЕСТВИЯ. КОЗЛОВ

Персидский поход

Москва
ЛюМо
2021

УДК 910.4+379.85

ББК 75.81

К59

*В оформлении обложки использованы материалы
по лицензии pixabay.com*

Козлов Д.

К59 ПУТЕШЕСТВИЯ. КОЗЛОВ. Персидский поход/Денис Козлов. —
Москва : ЛюМо, 2021. — 150 с.: илл.

ISBN 978-5-907025-29-5

Капитан Козлов — заядлый путешественник, который посетил более полутора десятка стран и около сотни городов. В книгах серии «Путешествия. Козлов» он делится впечатлениями от пройденных маршрутов. Здесь переплетаются описания приключений, полезные заметки, исторические очерки, интересные размышления. И еще в них всегда много юмора. Эта книга серии посвящена путешествию по Ирану, Армении, Грузии, Азербайджану.

Из нее вы узнаете о разных видах иранского такси и непривычных для нас правилах проезда в нем, о специфике летоисчисления в Иране, о трудностях путешествия из Армении в Азербайджан, о музее советской оккупации в Тбилиси, а также об особенностях народов тех стран, где довелось побывать автору в этот раз.

Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 910.4+379.85

ББК 75.81

Сайт автора: <http://captain-kozlov.ru>

© Оформление и издание.

ИП Богданов И.В.

(издательство «ЛюМо»), 2021

ISBN 978-5-907025-29-5

© Козлов Д., текст и фото, 2021

12+

ИП Богданов Иван Витальевич (издательство «ЛюМо»)

ОГРНИП 317774600274269

117587, г. Москва, Сумской пр-д, д. 2, корп. 6, кв. 76

тел.: +7 (916) 595-37-63

lumobook@gmail.com

Вступление

Не считая перелета Москва — Киев — Тегеран, за эту поездку я преодолел примерно 11,5 тысяч километров. Большой частью автостопом или своим ходом. Маршрут пролегал следующим образом: Самара — Бронницы — Москва — Киев — Тегеран — Мешхед — Керман (Райен, Махан, Шахдад, пустыня Деште-Лют) — Йезд — Шираз (Персеполис, Накше-Рустам) — остров Киш — Исфахан — Тебриз — Джульфа — Горис — Татев — Сисиан (Шекенский водопад) — Ехегнадзор (монастырь Норованк) — Ереван — Гарни — Гегард — Севан — Дилижан (Агарцин, Гошаванк) — Алаверди (монастырь Ахпат) — Спитак — Ереван — Гюмри — Ахалкалаки — Боржом — Мартвили — Поты — Кутаиси — Гори — Тбилиси — Мцхета — Телави — Сигнахи — Лаготехи — Белокан — Шеки — Баку — Махачкала — Астрахань — Саратов — Балаково — Самара.

На все ушло 18 дней и ночей.

За один-два дня до поездки начался мандраж. Похожее было и перед Дальним Востоком, и перед Средней Азией. Но Дальний Восток — это Россия. Связь и денежные переводы есть. Плюс люди свои — русские, правила и законы — наши, привычные. В Средней Азии говорят по-русски, перевод денежный можно отправить/получить, карточкой воспользоваться. В Иране же по-русски не говорят, по-английски — единицы. Законы суровые, правила необычные, Интернет ограничен, международные платежные системы не работают, письменность абсолютно непонятная, даже цифры не арабские, а на фарси.

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
۰	۱	۲	۳	۴	۵	۶	۷	۸	۹

Для оформления визы в Иран сначала обратился в турагентство, но там обозначили цену в 15 тысяч рублей за нее. Крохоборы! Пошел более сложным путем. Заполнил анкету для получения визы, через неделю прислали референс-код, по которому в аэропорту Тегерана можно получить саму визу. Референс-код дали для визы сроком на восемь дней. Это значит, что надо будет не выбиваться из намеченного графика, дабы успеть осмотреть все семь городов. Это был еще один ограничивающий фактор.

День 1-й. Россия — Иран

Самара

Вылет в Тегеран был из Москвы с пересадкой в Киеве. Билетов на поезд до Москвы не было, поэтому решено было добраться до столицы на автобусе. Он должен был приехать на Казанский вокзал в Москве в 11 часов в день вылета.

Правда, уже из Самары автобус выехал с опозданием на час. Далее были частые стоянки по просьбам трудящихся (поесть, покурить, сходить в туалет), в результате чего опоздание не сокращалось, а увеличивалось. В итоге в 11:00 мы были только в Рязани, где и остановились в очередной раз на 40 минут. Водитель сказал, что на Казанский вокзал мы приедем примерно в 15:00. Высадить меня у первой же станции метро, которая встретится по пути, он не сможет. Значит, до Павелецкой я доберусь к 15:30, а в аэропорт — вообще к 17:00. В это время у меня уже вылет в Киев.

Продолжать движение с этой командой голодных курильщиков, вечно хотевших в туалет, не вариант. Душа моя не выдержала, я взял свой рюкзак и махнул рукой. Махнул рукой и остановил грузовую «газель». Проехав один-два километра, увидел поворот на дом-музей Сергея Есенина. Оказывается, мы были на родине великого русского поэта. Я знал, что он из Рязанской губернии, но что село Константиново — вот оно, не знал. Я посчитал это символичным, так как сразу вспомнил «Персидские мотивы» поэта. Позже они мнегодились.

На «газели» доехал до городка Бронницы, в 30 километрах от Москвы. Там взял билет на автобус до столицы (метро «Выхино»). Смотрю, на автостанции очередь на посадку в автобус. Культур-мультипур! Когда же автобус подошел — народ ринулся кучей. А не, все в порядке — такое же быдло, как и я. Даже еще хуже, так как матюгались друг на друга при посадке.

В Выхино я успел в метро запрыгнуть в отходящий состав, потом аналогично — на кольцевой линии, и в 13:55 был уже на Павелецком вокзале. Экспресс на Домодедово отправлялся в 14:00. Купив билет, метнулся еще с несколькими такими же бедолагами в сторону седьмого пути. Запрыгнули так же, перед самым отправлением. В итоге в аэропорт успел, когда вовсю шла регистрация на мой рейс.

Тегеран

По прилете в Тегеран женщины еще в самолете начали надевать платки. Одна девушка не надела и села в автобус до терминала без платка. Пассажиры смотрели на нее с укором, показывали пальцем. В итоге она его накинула, но не завязала. Ей велели завязать платок. Странно, что в самолете они сидели в том виде, в котором им запрещено религией. Харам! Хотя в самолете к Аллаху-то еще ближе.

Прилетел в 2:00 ночи. Визу получил в аэропорту. Странно, но визу выписали сроком на 15 дней, а не на восемь. В аэропорту же обменял первые 50 долларов на иранские риалы. С деньгами там все сложно. Помимо стандартных для любой страны денежных единиц (рубли и копейки, доллары и центы), в Иране есть третья единица измерения — туманы. Это 10 риалов. Причем это неофициальная единица, но расчеты, как правило, в туманах. То есть на банкноте в 100 тысяч риалов закрываем один нолик и получаем 10 тысяч туманов. Первые два дня в голове была каша с ценами и расчетами, пока не определил для себя константу, что тысяча туманов — это 20 рублей. А поначалу переводил в доллары, из долларов — в рубли, чтобы прицениться.

В Иране из общественного городского транспорта распространены автобусы, савари и дармасы. Автобус — это понятно. Савари — коллективное такси. Просто останавливаешь машину (любую, даже без указателей принадлежности к такси) и спрашиваешь — савари или нет? Если да, то оно ездит по городу и развозит пассажиров, которые могут подсаживаться по маршруту его следования. Поездка на савари дороже проезда в автобусе, но дешевле дармаса. Дармас — классическое такси. Ты садишься один, арендуешь всю машину, и больше никаких соседей.

Из аэропорта до города я ехал на дармаса по цене савари. Расстояние — 60 километров. Обошлось по курсу 20 долларов после торга. Но это было мое первое испытание. Как торговаться, не зная фарси? Показал таксисту, сколько у меня есть в наличии денег, и он сам отсчитал, сколько ему надо за проезд. Я, в свою очередь, убавил от этой суммы еще немного. Он накидывал, я — убавлял. Так и перекладывали банкноты, как в карточной колоде, пока нас не заметил парень, говорящий по-английски.

Это было спасением. Я объяснил ему, что готов выложить не более определенной суммы, и он уже на фарси растолковал таксисту. В итоге я поехал с ним до башни Азади, которая является символом Тегерана. Начать знакомство со страной решено было со столицы. А знакомство со столицей — с символа города. Приехали туда примерно в 3:30.

Башня Азади — символ Тегерана

Далее пошел гулять по ночному Тегерану. Назойливые таксисты предлагали отвезти меня куда нужно, но я решил ходить, наслаждаться тишиной, теплой персидской ночью, луной, что «чуть желтее и с другого края»*. Отшивал таксистов волшебным словом «маджони», что на фарси означает «бесплатно». Самые ходовые и нужные мне фразы на этом языке я выучил в самолете, к тому же у меня были с собой распечатки из разговорника. Один из таксистов начал торговаться со мной на английском. В итоге с 12 тысяч туманов сошлись на пяти. За эту сумму я доехал до другой главной площади города — площади имама Хомейни. В Иране очень много чего называется его именем. Это как в свое время в СССР был Ленин. В Азербайджане сегодня так же почитают Гейдара Алиева**. От площади Хомейни я отпра-

* С. Есенин «Тихий ветер. Вечер сине-хмурый...»

** Советский и азербайджанский государственный, партийный и политический деятель, президент Азербайджана с 1993 по 2003 год.

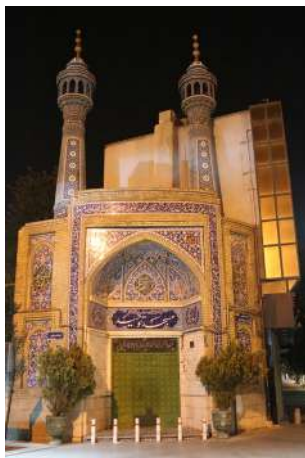
вился на прогулку по пешеходной части Тегерана наблюдать, как просыпается большой город.

Площадь имама Хомейни

Решил, что примерно в 6:00 буду выдвигаться в сторону железнодорожного вокзала — в Мешхед поеду поездом, чтобы попробовать все виды местного транспорта. Надо сказать, билеты на ночные поезда в Иране раскупают как горячие пирожки, поэтому надо заранее озаботиться их приобретением.

Пока же я прогуливался по пустым пешеходным улочкам столицы.

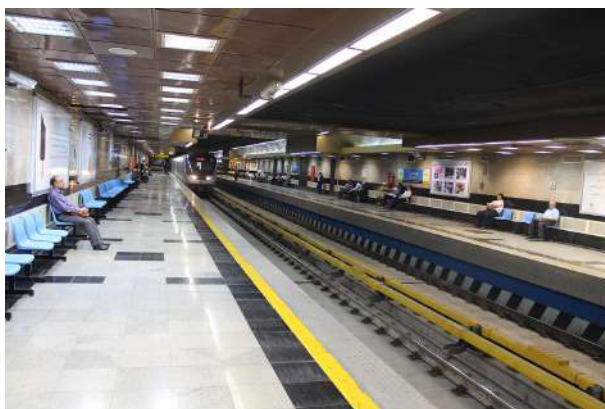

Мечеть на одной из улиц Тегерана

Улица Тегерана ночью

Решил купить воды в открывающемся ларьке. Как оказалось, продавец (молодой парень) учит русский язык и во мне увидел потенциального собеседника, с которым можно было попрактиковаться. Поговорили, я купил у него лимонад, показал открытки с изображением Самары, подарил одну из них на память и пошел дальше — в сторону площади Азади, где я видел красиво освещенные остановки общественного транспорта. Но сфотографировать их не успел — пока дошел, начался рассвет, и искусственное освещение выключили. Спустился в подземку, где у продавцов спросил, в каком направлении железнодорожный вокзал.

В метро

Под землей был небольшой торговый городок со множеством выходов. Проследовав в указанном мне направлении, я попал на станцию метро, где, в свою очередь, работники метро указали мне на девушку-кассира, знавшую английский. Она рассказала, что мне надо доехать до станции “Rohahan” («Рахахан»). Взяв билет и подойдя к схеме, я понял, что мне надо перейти на 3-ю линию, там и будет нужная мне станция. Так и поступил.

В итоге я вышел прямо к вокзалу. Без знания фарси в Иране тяжело. SIM-карту купил — молодец! Смог приобрести билет на поезд — просто умница!

В общественном транспорте есть свои правила. Например, в автобусах женщины заходят строго в заднюю дверь, мужчины — только в переднюю, и внутри автобуса задняя половина — для женщин, передняя — для мужчин. В метро первый и последний вагоны — строго для женщин, остальные — смешанные, но, как правило, в них ездят исключительно мужчины. На платформах для женщин предусмотрены отдельные места. (О правилах проезда в такси я расскажу позднее.)

Здание железнодорожного вокзала

Разумеется, свои правила существуют и при покупке билетов.

Как происходит приобретение железнодорожных билетов, я так и не понял, а с междугородними автобусами разобрался, хоть и не сразу. Когда я покупал билет на поезд, девушка-кассир, разглядев во мне иностранца, взяла мой паспорт и сказала, что все сделает сама и потом позовет меня. Мне же оставалось сидеть, ждать и наблюдать за развернувшимся безумием. Кассы огорожены забором, в проеме которого стоит охранник. Пускает он по каким-то своим правилам. И счастливчик, попавший к кассе, покупает либо пачку билетов, либо один. Остальные почему-то мечутся, кричат и трясут какими-то бумажками. Мне все это напомнило торговлю на бирже.

Прождав чуть больше часа, я стал нервничать. И паспорт свой хотелось получить, и время не хотелось тратить в зале ожидания, ведь впереди было столько интересного и увлекательного. Тут ко мне обратился один местный парень, звали его Халил. Он очень обрадовался, узнав, что я из России. Он стоял уже по ту сторону забора в числе счастливчиков. Спросил, куда мне нужен билет. Я рассказал, что девушка-кассир обещала все оформить. В итоге я перелез через забор и оказался на счастливой территории возле касс. Халил спросил ее, готов ли билет.

И мне выдали билет и паспорт. Объяснили, где и что на билете написано, поскольку все данные и цифры (в том числе дата и время отправления) были указаны на фарси.

Я и Халил на вокзале в Тегеране

С датой, кстати, отдельная тема в Иране. Согласно местному календарю я путешествовал по этой стране в 1394 году (2015-м) и был там в середине мая. У нас же в это время — начало августа. Разрыв мозга!

Халил неплохо знает английский язык, но, как и многим иранцам, ему негде практиковаться. Поэтому местные жители очень рады тем редким туристам, которые посещают их страну. Халил поинтересовался моими планами в Тегеране и Иране. Узнав, что я собираюсь на телебашню, стал обзванивать своих знакомых и спрашивать, как удобнее и дешевле доехать до нее, также интересовался у прохожих. В итоге определили, что мне надо на остановку, которая находится на другой стороне улицы. Халил взял меня за руку и повел через дорогу. Было непривычно. Но в Иране нет ничего зазорного в том, что люди одного пола держатся за руки. Это воспринимается как проявление дружбы. А вот прикасаться к лицам людей противоположного пола нельзя. Мужчину и женщину, которые в общественном месте держатся за руки, ждут арест и административное наказание.

Была еще одна причина, почему Халил взял меня за руку. В Тегеране отсутствуют правила дорожного движения. Где успел — там и перебежал. Водители даже не думают притормаживать, а пешеходы бродят, где им вздумается. Мотоциклисты ездят по тротуарам — это в порядке вещей. И это несмотря на то, что в Тегеране очень большой трафик (население города с пригородами — примерно 15 миллионов человек)!

В итоге Халил посадил меня в автобус, наказал водителю посадить меня на обозначенной остановке.

Мы с Халилом обменялись номерами телефонов. Он сказал, что я могу звонить ему, если у меня возникнут трудности в Иране. И надо отдать должное — он сам звонил каждый день и узнавал, где я нахожусь, все ли в порядке.

После автобуса я пересел в савари, так как забыл название следующего автобуса, на который мне надо было пересестъ. В савари уже сидели две девушки и парень. Тут тоже существуют свои правила. Сначала женщина должна садиться на заднее сиденье (чтобы не сидеть в пустой машине рядом с водителем). Потом, по мере наполнения салона, происходят «перестановки». Если подсаживается мужчина, то он должен сесть на переднее сидение, чтобы женщина находилась одна на заднем. Если

дальше снова подсаживается мужчина, то, пассажир, который находится рядом с водителем, должен пересесть назад, а девушка — вперед (чтобы она не сидела в непосредственной близости с мужчиной на заднем сиденье). А мужчины сидят сзади вместе. В общем, целая головоломка. Исключение — женщина с мужем или кем-то из родственников (отец, брат).

Некоторые молодые пары пользуются такси, чтобы побыть вместе без взглядов окружающих и просто посидеть вместе на заднем сиденье, подержаться за руки или даже обняться.

У меня выбора не было — я сел назад, где уже находились девушка и парень. Через некоторое время все пассажиры вышли, девушка пожелала мне по-английски хорошего дня. И я остался с таксистом. Он предложил переместиться на переднее сиденье. Мне не хотелось пересаживаться с рюкзаком, потому я остался сзади. И это было правильное решение. Так как слово за слово этот таксист стал намекать мне на интим. Ах ты, Дулин!!! Сказал ему, что я по девочкам. Потом осторожно стал спрашивать: что же им движет? Ведь в Иране за это дело смертная казнь. Оказалось, у него есть девушка, но иметь близких отношений с женщинами до брака нельзя. И длиться это может годами. Потому многие молодые люди в Иране находят вот такой выход.

Доехали до башни.

На башне познакомился с ребятами из Иракского Курдистана. Модники еще те! Один из них работает в «Газпроме» на территории Ирана. И знает по-русски только одну фразу: «Быстро-быстро работать!» Говорит, что его друг и начальник Михаил часто употребляет эту фразу, потому он и запомнил.

Поднялись на лифте, полюбовались видами Тегерана.

Проходя по смотровой площадке и рассматривая город, мы увидели табличку «No smoking» («Не курить»). Один из ребят прочитал ее вслух. Другой добавил: «No drink!» («Не распивать спиртные напитки!»), третий

Телебашня в Тегеране

добавил: “No sleep with woman” («Не спать с женщинами»), и четвертый подытожил: “No sleep with men” («Не спать с мужчинами»). Все это запрещено в Иране законом.

За употребление, хранение и распространение алкогольных напитков — тюрьма. Причем это касается не только местных жителей, но и иностранцев тоже. Кроме того, запрещается танцевать и играть на гитаре.

Панорамы Тегерана

Спустившись с башни и отправившись в центр города, набрел на пожарную часть. Стал рассматривать машины и мотоциклы, стоявшие там. Вышел один из пожарных. Я рассказал ему, что пять лет отслужил в пожарной охране в России. Он предложил мне пройти в часть. Там я поговорил с караулом, пожарные пригласили меня на обед, за которым мы продолжили общение.

Двое пожарных могли разговаривать на английском языке. Больше всего их интересовало — почему я решил приехать

в Иран. Сообщил им, что страна закрытая, информации о ней нет, в России мало что знают об Иране.

— Да, — высказали они сожаление, — в мире думают, что мы — дикий народ. Расскажите или напишите, пожалуйста, о нас. Про то, как мы тут живем.

После обеда один из пожарных отвез меня до метро, оставил свой номер телефона на случай, если у меня возникнут трудности в Иране.

Пожарный мотоцикл

Пожарный автомобиль

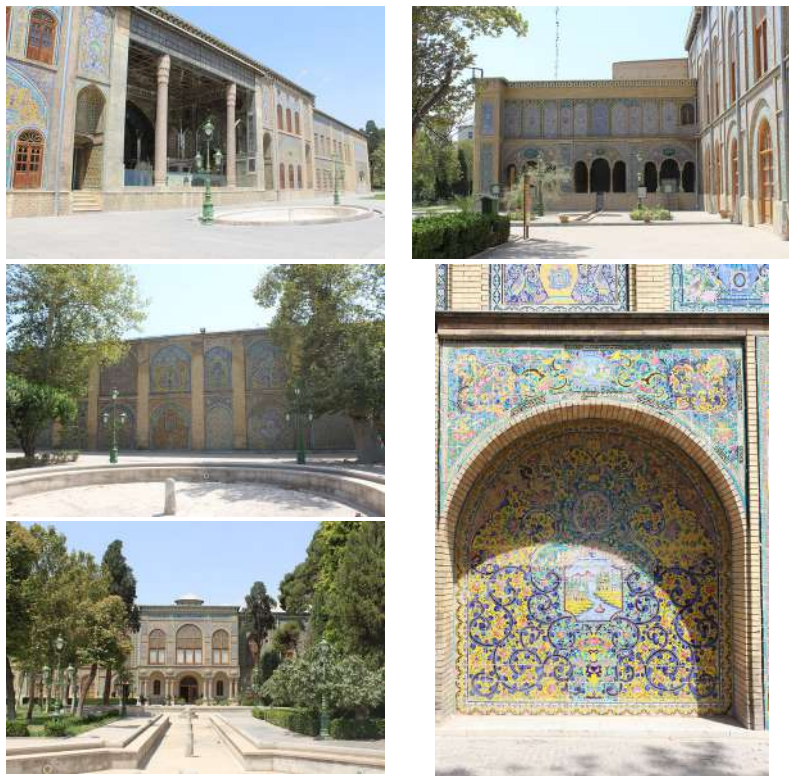

На обеде с пожарными

Я собирался во дворец Голестан, и тот пожарный офицер рассказал, где следует выходить.

Дворец Голестан — самый красивый в Тегеране. Фотографировать можно только внешнее убранство дворца и прилегающую территорию. Внутри съемка запрещена.

Однако я предусмотрительно взял с собой маленький фотоаппарат.

Дворец Голестан

Большой висел на шее для отвлечения внимания, а на маленький удалось сделать несколько кадров (правда, не самого лучшего качества).

Рядом с дворцом раскинулся рынок Тегерана. По некоторым данным, это самый большой рынок в Азии. По моим ощущениям — государство в государстве! Такое впечатление, что попал к пчелам в улей! Все гудят, кричат! Рынки Самарканда, Бухары, Ташкента ни в какое сравнение с ним не идут. Рынок Тегерана огромный, занимает старинные городские постройки в несколько этажей. Здесь устаешь очень быстро.

Иранцы очень общительны и чрезвычайно рады туристам! Сами подходят пообщаться либо на ходу говорят: “Welcome to Iran” («Добро пожаловать в Иран»). Особенно радуются, когда узнают, что человек приехал из России. Россия — друг для Ирана.

Внутреннее убранство дворца Голестан

Погуляв по рынку, я поехал на железнодорожный вокзал. Хотелось посидеть там часок и отдохнуть: ноги гудят, два ночи без сна. Но не тут-то было. Пришлось решать квест с метро.

Ни на одной схеме нет 3-й линии. Утром я случайно попал на единственную станцию, где есть переход на нее. Час катался на метро в поисках нужной мне станции.

Пожалуй, любимое развлечение иранцев — пикники в городских парках. Как я уже говорил, развлечения в этой стране запрещены (алкоголь, танцы, игра на гитаре). А вот такие посиделки — одно из немногих, что остается дозволенным. Однако и здесь есть ограничения. Например, девушки не могут собираться такими группами. Непозволительны и смешанные компании из юношей и девушек. Последним можно находиться в парке только с членами своей семьи. Молодые люди могут собираться компаниями и устраивать пикники.

Почти все иранцы интересуются, почему я решил приехать к ним, и сетуют на то, что многие думают, будто у них война. Так и есть: первое, что сказали родители, узнав о моей поездке в Иран:

— Там же стреляют!

В Иране даже сигареты не стреляют!

К концу дня мой мозг начал уставать — слишком много информации сразу, две ночи без сна. Слово «поезд» на фарси я не мог запомнить весь день. Зато через три дня не мог вспомнить это слово по-английски и употреблял его на фарси.

В купе поезда были поданы белье и еда, включенная в стоимость билета (пирожные, печенье, сок, вода). Есть не хотелось, а вот пить хотелось очень сильно. Вообще, за день я выпил очень много воды, так как жара была под 50 градусов.

Купе поезда Тегеран — Мешхед

Моим попутчиком оказался инженер из Багдада. Он немного говорил по-английски. Пообщались с ним минут тридцать, и я лег спать, так как сильно устал.

День 2-й. Мешхед

Основная достопримечательность Мешхеда* — мавзолей имама Резы. Это третье по популярности место паломничества туристов.

Первое место по праву принадлежит Мекке, к святыням которой каждый мусульманин обязан совершить хадж (паломничество) хотя бы раз в жизни; второе — городу Медине и могиле пророка Мухаммеда.

Еще одной важной святыней (для мусульман-шиитов) является Макам аль-Хусейн, мечеть, построенная на месте гибели имама Хусейна в битве при Кербеле в 680 году. Однако, как рассказал инженер из Багдада, она разрушена.

В Мешхеде всегда очень много паломников. С вокзала они с чемоданами едут в мавзолей.

Прибывающие в Мешхед паломники

Я пошел пешком. По мере приближения к мавзолею поток моих попутчиков увеличивался.

Территория перед мавзолеем

* Второй по величине и численности населения (после Тегерана) город в Иране, административный центр провинции Хорасан-Резави.

При входе в мавзолей я сдал вещи в камеру хранения и пошел внутрь. Оказалось, это целый комплекс. Гуляя по нему, следовал за потоком людей. Куда большинство — туда и я. Фотографировать внутри запрещено, вот почему вещи сдаются в камеру хранения. Однако посетители все равно снимают на телефоны. Внутри комплекс оказался красивее, чем снаружи. Спустившись в один из залов, я обомлел от роскоши и красоты. Повсюду молельные комнаты. Не удержался и тоже немного поснимал.

Молельная комната в мавзолее

Потолок в одной из комнат мавзолея

После посещения мавзолея прогуливался, ориентируясь на зов сердца.

Одна из площадей мавзолея

Это не комплекс, а целый город, на территории которого курсируют свои микроавтобусы. Увидев невероятно красивые золотые ворота, я направился к ним. Здесь паломники прикасались к дверям и стенам, целовали их — стало понятно, что впереди что-то важное.

*Главный вход в мавзолей
имама Резы*

*Мужчины возле стены комнаты,
где покоится тело имама Резы*

Пройдя с потоком людей три-четыре комнаты, я увидел лайт-версию хаджа. Поток усиливался, началась давка. В очередную комнату меня втянуло толпой. Там была усыпальница имама Резы. Что тут творилось! Взрослые несли на плечах кричащих детей, некоторые взрослые начинали плакать, увидев гробницу, кричали, вешались на нее, кидали наверх свои вещи.

За стеклянной перегородкой женщины в таком же потоке. Я вырвался из потока, встал в углу понаблюдать. Каждый норовит дотянуться до гробницы, а те, которые добрались, не отпускают ее. Особо фанатичные висят на ней, плачут, кричат. Тут я понял, что такое религиозный фанатизм. И стало понятно, как во время каждого хаджа в Мекке гибнет в давке по несколько десятков человек. Здесь масштаб, конечно, не тот, но тоже довольно много мусульман со всего мира. Некоторые, крича, впадали в транс. Впечатляет!

Мне предстояло снова окунуться в этот поток, чтобы выйти. Назад, против толпы, пути не было. Собравшись с духом, я шагнул в людской водоворот. Он относил меня к святыне. Я решил, что без понимания значимости всего происходящего мне все это ни к чему, и, приложив усилия, вышел в другую комнату и оттуда — наружу.

Мавзолей открыт круглосуточно, ночью он подсвечивается.

Встречаются точки с питьевой водой. Над кранами — надпись на фарси. Вероятно: «Выпейте воды в память обо всех мусульманах, погибших за веру», — такая надпись на английском языке была у крана во дворце Голестан.

Такие же точки с питьевой водой расставлены по всему городу и очень выручают.

Гробница имама Резы

Вход в один из корпусов мавзолея

Источник питьевой воды

Главный сувенир из Мешхеда — шафран, стоимость которого порядка 300 рублей за грамм. По-моему, это самая дорогая приправа в мире, ибо собирается вручную и по три пестика с цветка.

Гостиницы на центральной улице Мешхеда

Городская улочка

Приобретение билета на автобус до города Кермана* обернулось небольшим приключением. Из одной кассы меня направ-

* Город в юго-восточной части Ирана, административный центр одноименной провинции.

ляли в другую — по-английски никто не говорил. Я произносил на фарси «билит Керман» до тех пор, пока не оказался на втором этаже в каком-то дальнем офисе, в котором и провел следующие полчаса. Английский там тоже никто не знал. Общались сначала жестами, потом через Google-переводчик. Наконец дело дошло до оформления билета. Спросили имя. Сказал. На просьбу назвать фамилию дал паспорт. Открыли, стали смеяться. Видимо, над фамилией. В итоге прозвали меня Denis Rus. Так и выписали билет на это имя.

До автобуса оставалось примерно пять часов. Особо не разгуляешься, тем более что терминал (так в Иране называются автовокзалы) находится на окраине города. Решил ехать в парк. Нашел одиноко сидящего иранца, спросил, на чем можно доехать до точки на карте, которую я ему указал. Когда он узнал, что я из России, очень оживился. Вспомнил весь свой словарный запас английских слов, сказал, что Россия и Иран — самые верные друзья против Америки.

Парень оказался офицером. В итоге он повел меня к стоянке машин, объяснив, куда ехать и как называется остановка. Прощаясь, крепко пожал руку и норовил обнять. Увидев мое смущение, сказал, что в Иране хорошие друзья, прощаясь, соприкасаются щеками. Так и поступили.

Мешхед и гора Санги

Я решил ехать на савари. Остановил первое попавшееся, чтобы спросить. Водитель, узнав, что я из России, пересадил парня с переднего сидения назад, пригласил меня сесть вперед, довез до ворот парка, деньги брать отказался. В парке первым делом я полез на гору Санги полюбоваться видами Мешхеда. Они напомнили мне город Ош и гору Сулейман-Тоо (Киргизия).

Все общественные туалеты в Иране бесплатные. Из аэропорта Тегерана бесплатно можно звонить по городу. Все вокзалы, аэропорты, терминалы оснащены множеством розеток для бесплатного пользования.

*Памятник воинам, погибшим
в войне с Ираком. Зал ожидания
на автовокзале*

Автобус VIP-класса

В автобусе до Кермана пассажирам раздали еду: два бисквитных батончика и сок. И тут я вспомнил, что весь день ничего не ел. По сути, с обеда в пожарной части, т.е. уже больше суток.

В автобусе я познакомился с одним иранцем, который настойчиво предлагал пообщаться, однако не знал английского. Один из пассажиров (впоследствии выяснилось, что он афганец) вызвался помочь и стать переводчиком. С ним мне тоже удалось пообщаться отдельно на одной из остановок.

Восход встретили в пустыне. Солнце взошло за две минуты. Красиво!

Восход в пустыне

Чуть позже ко мне подсел еще один пассажир. Он плохо знал английский язык, однако очень хотел поговорить. Оказалось, он учится на нефтяном факультете, мечтает уехать в Канаду. Расспрашивал, как я отношусь к одежде иранцев, нравятся ли мне их женщины. Признался, что ему нравятся русские девушки. Когда же я рассказал, что наши женщины носят обычную одежду, то он изъявил желание приехать в Россию.

По дороге в Керман

День 3-й. Керман. Райен. Махан. Шахдад. Калют

Керман

Встретились с Ираджем. Об этом человеке я узнал в ходе подготовки к путешествию. Прочитал в рассказе одного туриста о совершенной им поездке и живущем в Кермане учителе физкультуры, который хорошо знает английский язык и историю — подрабатывая гидом, он показывает и рассказывает о достопримечательностях в окрестностях Кермана.

С Ираджем мы договорились о встрече, когда я был в России. Приехали к нему домой. Он познакомил меня со своей семьей, мы позавтракали и поехали осматривать достопримечательности.

Так в Иране перевозят детей

В тот день был большой праздник, поэтому крепость Райен оказалась закрыта. Но Ирадж позвонил хранителю музея, и через некоторое время тот прибыл. Мой спутник рассказал ему, что я из России и специально приехал посмотреть Райен. На сегодняшний день это самая большая крепость в мире, доступная для посещения. Еще одна, Бам, находится на реставрации после землетрясения 2003 года.

По дороге в Райен

Крепость открыли для нас с Ираджем, с нами зашла еще одна семья иранцев из Тегерана.

Ирадж увлеченно рассказывал о помещениях, которые были в этой крепости: какие они и для чего предназначались, где принимались делегации, где проходило обучение детей, где занимались спортом.

Развалины строений внутри крепости

Крепостные стены и башни

Помещения внутри крепости

Отреставрированная часть крепости внутри

Часть строений крепости находится в разрушенном состоянии, часть отреставрирована. Видно, что дождь и ветра разрушают стены и крыши жилых помещений крепости, потому как сооружены они из глины и соломы. По словам Ираджа, некото-

рые отделаны недавно, другие — 500 лет назад. Крепость, действительно, большая, и ходить там можно очень долго.

После посещения Райена мы отправились в сад Шахзаде (или Шазде) в окрестностях города Махан*.

По дороге в Махан

Пока мы добирались до места назначения, Ирадж рассказал мне историю создания сада в Махане.

Когда-то давным-давно у одного персидского шейха, властвовавшего в этой области, был сын, который не хотел делать что-либо, а только жить в свое удовольствие. Когда сын стал взрослым, и пришла пора задуматься о передаче ему власти, шейх решил построить для сына сад, которого нет во всей Персии. Вызвал архитекторов из Европы, они и возвели такую красоту. Однако отец не дожил до того момента, когда строительство сада завершилось. Он скончался примерно за месяц до окончания работ. А сын получил по наследству титул и стал хорошим, серьезным правителем для своего народа.

В саду Махан

Ворота сада

Это один из самых красивых садов Ирана и всего Ближнего Востока. Он тоже оказался закрыт. Однако мне удалось попасть

* Город в южной части Ирана, в 40 километрах от Кермана.

внутри. Хранители увидели у меня фотоаппарат и спросили, откуда я приехал. Сказал, что из России. Они очень обрадовались и впустили меня. Правда, с условием, чтобы я далеко не ходил.

После посещения сады мы поехали в мавзолей в городе Махане. Ирадж объяснил, что для иранцев вход бесплатный, а иностранцам — платный. Он сказал, чтоб я прикинулся иранцем и прошел бесплатно.

— Но я же не выгляжу как иранец.

— Ты выглядишь как иранец из Тегерана или Табриза. Скажи, что ты из Тегерана. А еще лучше — из Табриза. Скажи только одно слово — Табриз. Больше ничего. Ни по-английски, ни по-фарси.

В итоге по случаю праздника всех пускали бесплатно.

Мавзолей и сад на его территории

Склеп в мавзолее

После этого поехали в город Шехдад (или Шахдад)*, где живет теща Ираджа, да и сам он родом оттуда. Проехали через горы. Виды напомнили Таджикистан. В Шехдаде очень жарко, так как он находится в 50 километрах от пустыни Калют — самого жаркого места на Земле**.

По дороге в Шехдад

* Город в 95 километрах к северо-востоку от города Керман.

** В списке самых больших пустынь мира Калют занимает 27-е место. Здесь зафиксирована самая высокая температура воздуха на Земле — +71 °С.

В гостях у тещи Ираджа нас угостили свежими финиками и чаем, затем он показал мне свою школу, а также подземное гигантское водохранилище, которое раньше снабжало водой весь город, а сейчас пустое.

Затем мы отправились в пустыню Калют.

По пути Ирадж показал подземные каналы, которые снабжают окрестные деревни водой. В них много выходов наружу, чтоб туда поступал воздух для рабочих.

Финиковая пальма

Внутри подземных каналов

После этого поехали в другую древнюю крепость — в ней еще 25 лет назад жили люди.

И наконец, Калют! По мере приближения к ней становилось все жарче, стоило высунуть руку из машины — ее обдувало горячим потоком воздуха. В пустыне поистине марсианский пейзаж.

Общий вид крепости

Внутри крепости

Некогда жилые помещения крепости

Пустыня Калют

Мы взяли с собой еды для ужина и много воды — два термоса, две бутылки и еще канистру. Зачем так много, я понял на месте. Сильная жара и ветер обезвоживают организм мгновенно. Каждые 5–10 минут я выпивал стакан холодной воды. Хотя тот день не был самым жарким: $+50^{\circ}\text{C}$. Рекорд же, установленный в этой пустыне, — $+71^{\circ}\text{C}$.

Пустыня высокогорная — находится на высоте 3,5 тысячи метров над уровнем моря. По данным некоторых экспедиций ученых, в этой пустыне из-за сурового климата

не живут даже бактерии. Если, например, оставить в ней яблоко, то оно не гниет, а просто высыхает.

Ближе к закату поужинали и сели смотреть на него.

К нам присоединились девушка и парень из Германии, молодой человек из Испании и еще один из Италии. Познакомились и очень приятно пообщались.

Казалось, нет в мире ни границ, ни санкций, ни войн, ни политики, ни превосходства одной нации над другой. Сидели мы вшестером — двое немцев, итальянец, испанец, иранец и русский — и чувствовали себя прекрасно в компании друг друга.

После заката мы с Ираджом отправились в Керман. С гор дул уже холодный ветер.

Красота! За день мы проехали 500 километров. И весь день я общался с ним на английском. Мозг мой отдыхал. Нет, конечно, он впитывал информацию, дефрагментировал, «архивировал». Но я был освобожден от обязанностей разгадывать шарады на фарси и играть в пантомимы с персами.

Закат в пустыне

В итоге тот день я встретил в пустыне, проезжая по ней в автобусе из Мешхеда в Керман, видел восход и проводил день тоже в пустыне, наблюдая за закатом.

Вечером после ужина я, как и обещал, показал Ираджу блоги туристов с его фотографиями и рассказами о его услугах. Ирадж очень удивился своей популярности в Интернете. Он воодушевился и стал генерировать идеи по расширению бизнеса: решил возить туристов не только вокруг Кермана, но и по всему Ирану, начал вести клиентскую базу. Я в ней был под номером один. Я предложил ему собирать ссылки на блоги путешественников и размещать на его сайте в качестве отзывов. Может быть, кому-

то из моих читателей будет полезна информация об Ирадже и его услугах. Если кому-то понадобятся контакты Ираджа, обращайтесь ко мне.

Ирадж

Укладываясь спать, я спросил Ираджа, как в Иране полагается спать мужчинам? В одежде или нет? Мужчины в Иране спят в пижамах. Надел брюки и футболку и лег спать на персидские ковры. Дом у Ираджа очень красивый, как дворец. Об этом я сказал на фарси утром его жене —пригодились мои распечатки из разговорника.

После завтрака Ирадж отвез меня на автовокзал, где я без приключений купил билет на ближайший автобус в город Йезд*. До его отправления оставалось полтора часа. Я гулял вокруг терминала. Вдруг ко мне подошел полицейский и на смеси английского и фарси спросил, откуда я приехал. Я решил, что это проверка документов, но оказались обычное любопытство и желание пообщаться с иностранцем. Узнав, что я из России, он стал оживленно повторять "Friend! Friend!" («Друг! Друг!»), подкрепляя слова сцепленными мизинцами рук. Минут пять поговорили, и он пошел на свой пост. Оказалось, он пробежал до меня приличное расстояние.

Я вернулся в зал ожидания. Там ко мне подсел парень, который по-английски знал всего несколько слов, но очень хотел

* Один из наиболее древних городов Ирана и центр одноименной провинции.

пообщаться. Поговорили, как смогли. Его интересовало, почему я приехал именно в Иран и хорошо ли быть свободным путешественником.

Автобус на этот раз был не VIP, а обычный.

На подъезде к Йезду был проверочный пункт. Всем пассажирам раздали их вещи и открыли в автобусе занавески. Вошла полиция с автоматами. Спросили документы у меня и у одного афганца. Пошли разбираться с нами в будку. У меня проверили визу, спросили, где я останавлиюсь в Йезде. Я ответил, что вечером еду в Шираз*. Ответ был верным — проблемы Ширази полицейских Йезда не волнуют. Отдали паспорт и пожелали хорошего пути. С афганцем разбирались отдельно, но в итоге через 15 минут тоже отпустили.

В Йезде у таксиста я узнал, что на этом посту отлавливают людей с оружием и наркотиками, а также нелегалов (в основном афганцев и пакистанцев). Такой же пост мы проезжали накануне с Ираджем в Кермане, но нас там не проверяли.

* Город на юге Ирана, административный центр провинции Фарс, шестой по численности населения.

День 4-й. Йезд

По дороге в Йезд

В Йезде на терминале ко мне сразу же подбежал мужчина и стал называть города. Не дожидаясь, пока он закончит играть сам с собой, я сразу сказал — Шираз. Он взял меня за руку и кричал: «VIP! Шираз!», что означало: «До Шираза VIP-классом!» Я на английском стал объяснять ему, что спрошу билет и потом мы с ним поговорим. Он призвал «тяжелую артиллерию» в виде таксиста, знающего английский. Через него говорил, что в любое время повезет меня в Шираз. Я сказал, что 0:00 меня устроит, решив тем самым убить двух зайцев — совместить дорогу с ночевкой. Оставалось лишь снизить цену, так как на ночь таксист соглашался за 30 тысяч туманов.

Я в кассу, он — за мной. Ни на шаг не отстает. В кассе сказали, что есть билеты за 14 тысяч обычным классом. VIP-водитель, видя, что я согласен на 14, скинул цену до 25 и теребил переводчика:

— Переведи ему, скидка! Скидка!

Я сделал вид, что думаю. В итоге согласился. Оппонент аж вспотел. По пути к его кассе (в Иране на терминалах множество автокомпаний, и у каждой своя касса) он спросил, откуда я.

— Из России.

И тут он сказал, что в таком случае — еще дешевле, 20 тысяч.

Решив вопрос с транспортом и ночевкой, я смело отправился в центр города.

Его осмотр я задумал начать с комплекса Амир Чакмак (Амир Чагмаг)*, основной частью которого является трехэтаж-

* Главная мечеть города Йезд в Иране — архитектурный комплекс, в который также входят огромная площадь и восточный базар.

ное ритуальное здание, предназначенное для молитв и скорби по имаму Хусейну*.

Комплекс Амир Чакмак

Справа от комплекса — здание с пятью бадгíрами**. Раньше это был огромный резервуар, в котором хранили воду для города.

Ко мне подошел мальчик лет двенадцати, стал по-английски рассказывать о достопримечательностях Йезда, предложил сфотографировать меня на мой фотоаппарат и сказал, что может прогуляться со мной по городу. Я решил, что с компанией лучше, чем одному. Оказалось, мальчику было 15 лет. Спросил у него, где можно отведать фалудé***. Он отвел меня в лавку, где делали и продавали это лакомство. Я попросил две порции — для меня и моего нового друга. Спутник мой отказался, а я попробовал. Довольно необычно и вкусно, но очень сладко.

Фалудé

* Имам Хусейн — внук пророка Мухаммеда, второй сын Али ибн Абу Талиба и Фатимы. В Иране ежегодно проходит религиозный траур, приуроченный к его трагической гибели.

** Традиционный персидский, иранский архитектурный элемент, служащий для вентиляции зданий и поддержания нормального температурного баланса в них.

*** Традиционный иранский десерт, представляющий собой замороженные нити из пищевого крахмала, с розовой водой, лаймовым соком, а также иногда с молотыми фисташками.

Я заплатил мальчику за компанию один доллар, как он просил, и пошел в зороастрийский храм Аташкаде, в котором хранится священный огонь — он горит с 474 года н. э.

Аташкаде

Священный огонь

После посещения религиозного объекта я направился в Музей воды. Его выставка посвящена добыванию воды в сложных условиях Древней Персии, сохранению прохлады воды, а также различным системам водоснабжения.

Отделка стен в Музее воды

Затем я отправился на прогулку по старому городу. Ходил, искал тюрьму Александра, построенную Александром Македонским, которую мне рекомендовали посмотреть.

Старая часть Йезда

Улочки и бадгиры старинного Йезда

Купола старинного Йезда

Интересно устроены двери в иранских домах. Колотушки есть на обеих створках и отличаются друг от друга, чтобы по стуку жильцы могли определить, в какую дверь стучат. Если в левую, то гости пришли к женщине. Если в правую, то к мужчине. Сделано это для того, чтобы женщина не вышла встречать гостей мужчины в неподобающем виде.

Двери с разными колотушками

Узкая улочка Йезда

Очередной перс остановил свой мотоцикл и предложил довести до тюрьмы Александра. И мы помчались по узким улочкам старинного Йезда, объезжая прохожих.

Тюрьму превратили в магазин поделок и сувениров, вход в который к тому же еще и платный.

Чеканка по меди

Осталась неосмотренной еще одна «изюминка» города. К ней я и направился. Но для начала предстояло выбрать-ся из лабиринтов старого города. Вижу — отъезжает автобус с туристами. Это были школьники (или студенты). Один из них знал английский и перевел мне слова водителя. Тот сказал, что довезет меня, куда надо. Ребята очень обрадовались, уступили мне место, потом пели, хлопали в ладоши. Спели иранскую песню и попросили меня спеть русскую песню. Я исполнил «WWW Ленинград СПб точка ру» группы «Ленинград».

Разменял валюту и получил банкноту в один миллион риалов. Я — персидский миллионер.

Банкнота в миллион риалов

На банкноте изображен Персеполис*. Завтра я буду там.

Прогуливаясь по вечернему городу, заходил в лавки и магазины. Постепенно понимал, что такое персидская роскошь.

По вечерним улицам отправился в сад Доулетабад (Даулат Абад).

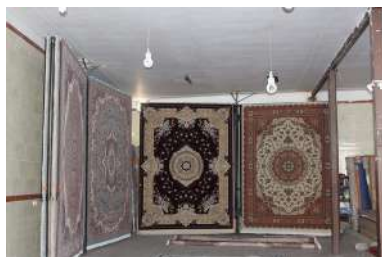
* Древнеперсидский город, возникший в VI—V веках до н. э., столица огромной империи Ахеменидов.

Вечерний Йезд

В посудной лавке

Персидские ковры

Изделия из серебра

Самый высокий бадгир

Это бывшая резиденция одного из ханов, построенная во второй половине XVIII века и представляющая собой комплекс нескольких зданий: летний павильон гарема, зеркальный зал и здание с самым высоким в Иране бадгиром (34 метра). Внутри этого строения можно закрыть двери и окна, чтобы полюбоваться удивительной разноцветной мозаикой, которой они украшены.

Пришло время отправляться в Шираз.

При посадке в автобус все пассажиры сдавали багаж. У каждого человека водитель спрашивал имя и писал его на куске скотча, который потом приклеивал к багажу. У меня не спрашивал, сразу что-то написал и приклеил скотч. Наверное, дал какое-то прозвище. Я сохранил эту «бирку» и при случае дал прочитать англоговорящему персу. На ней было написано «лысый».

Скорость Интернета в Иране медленная. Некоторые сайты заблокированы (Facebook, YouTube), народ активно использует прокси-серверы.

Будучи в пустыне, заметил, что созвездие Большая Медведица здесь очень низко над горизонтом и расположено почти вертикально.

День 5-й. Шираз. Персеполис. Накше-Раджаб. Накше-Рустам. Пасаргады

Шираз

Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли <...>

С. Есенин

Шираз встретил меня шарадами. С терминала поехал в аэропорт, где и отдал оставшиеся туманы за билет до Киша*. Вопреки моим ожиданиям, пункта обмена валют там не оказалось, и в кармане осталось 10 тысяч туманов. За эту сумму даже до города никто везти не хотел. Пошел за территорию аэропорта, где через 10 минут поймал савари до «розовой мечети» Надир аль-Мульк. Точнее, эта мечеть обычная, но, благодаря особым витражам, на восходе она озаряется изнутри красивым розовым светом.

Пока ждал открытия мечети, озадачился обменом валюты. В трех открывшихся банках такой услуги не было. Менеджер одного банка поймал мне такси до пункта обмена валюты, однако я не поехал.

Открылась мечеть. Вход стоил 10 тысяч туманов. Я дал четыре доллара (по курсу). Кассир недоверчиво покрутил их в руках, вернул мне и пропустил бесплатно. Я был первым и единственным посетителем на тот момент. Красота!

Утренний Шираз

* Остров в Персидском заливе у южного побережья Ирана.

Мечеть Надир аль-Мульк

На выходе из мечети я подарил кассиру открытку с видом Самары. Он был рад. Самое время искать пункт обмена валюты и ехать в Персеполис.

Поймал такси, договорились на 5 тысяч туманов. По приезде дал ему два доллара. Он выпучил глаза и что-то закричал. Я разобрал слова: «Пуль! Пуль!» («деньги» на фарси.) С улицы к нам в машину через окно заглянул какой-то мужчина, дал таксисту пять тысяч туманов и забрал два доллара. Он оказался менялой. Вот что значит — нюх! У него я и обменял нужную мне сумму. Он сдал крупными. Вспомнилось есенинское:

Я спросил сегодня у менялы,
Что дает за полтумана по рублю,
Как сказать мне для прекрасной Лалы
По-персидски нежное «люблю»?

В автобусе банкноту в полмиллиона риалов сочли за проездной и выпустили бесплатно.

Приехал на терминал. Стал искать автобус до Персеполиса. Тут же меня окружила стая таксистов. По мере моего приближения к автобусам они нервничали сильнее и кричали все громче. Я понял, что на верном пути.

Сел в автобус за две тысячи туманов. От городка до музея опять надо добираться транспортом. Снова таксисты. Один предлагал всю машину за 10 тысяч (дармас). Я проехал 50 километров за две тысячи не для того, чтобы за два километра заплатить 10 тысяч. Обозначил цену в пять тысяч, пошел к савари. Там как раз одно место было свободным. Таксист отказался. Я сделал вид, что ухожу. Оба согласились на пять тысяч.

Я сел в савари. На вопрос таксиста, почему не поехал на свободном такси, сказал, что тот, другой — али-баба (на фарси али-баба синоним слова «вор»).

По пути таксист стал расспрашивать меня, хочу ли я посмотреть только Персеполис и усыпальни Накше-Рустам, или что-то еще. В моих планах было только два пункта. Однако пассажир сзади сказал, что он арендовал такси до 14:00 и в программе четыре пункта. Предложил мне разделить сумму пополам. Мотивировав тем, что он — с семьей, а я один, предложил разделить расходы не 50/50, а 25/75. В итоге договорились.

Как потом выяснилось, зря я согласился. Времени было потрачено много (те две достопримечательности, о которых говорил пассажир, находились далеко), а интересного увидел мало: это были древний персидский город Пасаргады и по пути к нему — наскальные рельефные изображения Накше-Раджаб наподобие тех, что были в некрополе Накше-Рустам. Еще одно подтверждение тому, что надо оставаться верным себе.

Персеполис

Персеполис — древнеперсидский город на юго-западе Ирана, возникший в VI–V веках до н. э., одна из столиц империи Ахеменидов. Захваченный Александром Македонским в 330 году до н. э., Персеполис был уничтожен пожаром.

Город находится в 50 километрах к северо-востоку от Шираз, примерно в 900 километрах к югу от Тегерана. Здесь сохранились остатки дворцового комплекса, культовых сооружений и многое другое. В наши дни развалины Персеполиса представляют собой огромный дворцовый комплекс площадью 135 тысяч квадратных метров на высокой платформе. При строительстве столицы, в отличие от многих античных городов, не использовался труд рабов; при этом строители и ремеслен-

ники поступали сюда из всех краев Персидской империи — в том числе из Вавилонии, Ассирии, Египта и Ионии.

В пяти километрах от Персеполиса находится царская гробница Накше-Рустам. Знамениты также скальные рельефы в Накше-Рустам и Накше-Раджаб.

В 70 километрах к северо-востоку от города находится предыдущая столица Персии — Пасаргады.

В Персеполисе сохранились руины многих сооружений древнего периода, наиболее знаменит дворец Ападана с церемониальным залом с 72 колоннами.

Царь Дарий I перенес сюда столицу после 520 года до н. э., затеяв масштабное строительство. Вместе с тем отдаленность и труднодоступность города делали его менее подходящим для управления крупной империей, чем прочие столицы — Сузы, Экбатана и Вавилон.

Персеполис

Персеполис

Накше-Раджаб

Это археологическая зона к западу от города Истахр, в трех с половиной километрах к северу от Персеполиса. Накше-Раджаб находится в нескольких сотнях метрах от Накше-Рустам. Оба этих места являются кандидатами на получение статуса объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Накше-Раджаб знаменита скальными рельефами эпохи Сасанидов.

Накше-Рустам

Это археологическая зона, расположенная в шести километрах к северу от Персеполиса в Иране.

Представленные в этом комплексе объекты относятся к различным эпохам: эламской (III тысячелетие до н. э.), ахеменидской (330–550 до н. э.) и сасанидской (221–656).

Гора Хаджи-Абад расположена в двух километрах к северу от Персеполиса. На ней высечены памятники Накше-Раджаб, включающие в себя барельефы и письмена, посвященные таким героям, как Ардашир I Папакан и Шапур I Сасанид. Эти барельефы являются воплощением красоты и силы правителей, одетых в богатые одежды. Более того, на изображении можно увидеть Ахурамазды. Тексты, сопровождающие барельефы, написаны на трех языках: среднеперсидском, парфянском и греческом.

Тахте-Рустам (Трон Рустама), или Жемчужный трон, представляет собой каменное плато, находящееся недалеко от Накше-Рустама и относящееся к Ахеменидской эпохе.

Местность знаменита скальными рельефами и гробницами царей. Самые древние рельефы относятся к 1000 году до н. э.

Усыпальни Накше-Рустам

Местные жители не знают, что это за сооружение. У ученых же есть две версии. Наиболее распространенная — здание являлось зороастрийским святилищем огня. Согласно другой версии, под кубом Заратустры — могила Кира Великого. Правда, обе версии не подтверждаются документально.

Куб Заратустры

Усыпальни правителей

Удивительно, как их высекали на такой высоте, такого размера и настолько точно и филигранно?

Пасаргады

После усыпален поехали за 60 километров к другому старинному городу, от которого сохранились лишь руины. По пути были красивые пейзажи.

Горные пейзажи по пути к Пасаргады

Мавзолей Кира. Это сооружение вдохновило архитектора известного нам мавзолея В.И. Ленина

Руины Храма сорока колонн

Руины крепости

Тюрьма Соломона

По дороге в Шираз также проезжали красивые места. Горы, зелень... Я восхищался увиденной красотой, несмотря на свои переживания — до вылета оставалось не очень много времени.

Пейзажи по дороге в Шираз

Мы вернулись в Шираз в 16:00, и у меня оставалось только два часа до отъезда в аэропорт. При въезде в город увидел Ворота Корана. Они возвышаются над долиной, где раскинулся Шираз. Вид оттуда открывается потрясающий. Правда, любовался я им недолго — пока мы спускались на такси в город.

Ворота Корана на въезде в Шираз

Рядом с Воротами построен невероятно роскошный отель «Шираз». Из достопримечательностей, представлявших для меня интерес, осталось три. Их и решил посетить. Возле первой же (крепость Карим-хана) ко мне подошел парень и заговорил на хорошем английском.

*Отель «Шираз»
на въезде в город*

Крепость Карим-хана

Он оказался местным. Сказал, что работает переводчиком. Поспрашивал, что я видел в Ширазе и что хочу посмотреть. Я поделился своими планами на ближайшие два часа, он повел меня по музеям и достопримечательностям окрестностей, рассказывая о них. Прогулялись по базару Вакиль и всему одноименному комплексу, поднимались на крышу медресе Хана, откуда открывается панорама Шираз.

Панорамный вид Шираз

Зашли в мечеть Вакиль.

Мечеть Вакиль

Это единственное значительное здание, сохранившееся с имперского периода Занд*. Помимо великолепного интерьера и резных мраморных колонн, там есть 14-ступенчатая трибуна (минбар) для имама, вырезанная из цельного куска мрамора, доставленного сюда из Азербайджана.

Кафедра для имама

А когда мы пришли к последней достопримечательности, мой экскурсовод сказал, что я должен ему заплатить. Стало неприятно. Не из-за факта оплаты, а из-за того, как это было преподнесено. Я заплатил, но сказал, чтоб впредь он сразу озвучивал цену за свои услуги.

Надо отдать должное этому человеку — за два часа с ним я посмотрел и узнал больше, чем сумел бы в одиночку.

Финальной точкой в Ширазе был мавзолей Шах-Черак — усыпальница братьев имама Резы. Очень красивый! Шиитская

* Карим-хан — основатель династии Занд.

святыня. Фотографировать, увы, там нельзя даже на телефон, за этим строго следят.

К сожалению, в тот день был закрыт сад Эрам — самый красивый сад Шираза (сам по себе город садов) и, возможно, всего Ирана.

Пришло время вылетать на Киш — курортный остров в Персидском заливе.

Несмотря на то что лететь от Шираза до Киша всего 40 минут, в самолете подали горячий ужин, традиционный иранский — рис и мясо. Тут я снова вспомнил, что не ел весь день. Более того, накануне тоже было не до еды. Только позавтракал у Ираджа и съел два фалуде в Йезде. Да есть и не хочется в такую жару.

День 6-й. Киш

Выходили из самолета на Кише через заднюю дверь. По мере приближения к хвосту самолета в салоне становилось жарче. Не мог понять, чем это вызвано. А как только ступил на трап — стало ясно. Это жара с улицы. В 21:00 за бортом +45 °С и влажность — процентов сто двадцать! Как сауна! Пока спустился по трапу — был уже весь мокрый. И все тело обдавало жаром.

Первым делом в аэропорту стал брать билет на самолет до Исфахана* на следующий день. Система в Иране интересная. В аэропорту нет касс, а есть офисы авиакомпаний. Ходишь по офисам и выбираешь удобный себе вариант, у них же и покупаешь билет. Перелеты внутри Ирана недорогие: например, из Шираза до Киша — примерно 30 долларов.

Купив билет, сел в такси и первым делом поехал на пляж. Вода в заливе горячая по нашим меркам.

В Иране нет легальных пляжей, где можно совместно купаться мужчинам и женщинам. Женщинам предписывается купаться в «исламском купальном костюме». Хорошо оборудованный Женский пляж (Plazh-e Banovan) находится в северо-восточной части острова (Aryan St.). Там же находится женский дайвинг-клуб. Женский комплекс отдыха и развлечений строится на восточном берегу острова. Хотя на том пляже, где был я, женщины тоже купались. Правда, ночью. Днем я там видел только мужчин.

Окунув руки в море, решил прогуляться по вечернему Кишу. Без холодной воды, естественно, никуда. Взял два литра. Как и в Воркуте в 2013 году, передвигался перебежками. Только там — от холода, а тут — от жары. Как в аэропорту взмок, так и не просох до ночи. Собственно, не обсох я, пока не покинул этот остров. Погуляв по вечернему Кишу, вернулся на пляж. Киш — это сосредоточение роскоши Ирана! Дорогие отели, машины и т.д.

* Город в 340 километрах к югу от Тегерана.

Торговые центры на острове Киш

Престижные отели

Стена с персидскими рисунками

На пляже первым делом побежал в воду. Наконец-то купаюсь в Персидском заливе! Ночью!

Персидский залив ночью

Таких как я, на пляже немало. Вообще, Киш ночью бурлит. В итоге всю ночь купался и валялся на песке. А рассвет встретил на берегу Персидского залива. Но еще до того, как забрезжил рассвет, по моей спине, шее, лицу потекли капельки пота. Ночь еще, а уже жарко! Странно: в Самарканде и в Астане в четыре-пять часов утра довольно холодно (даже ветровку приходилось надевать), хотя днем жарко, а тут в это же время жара!

Утром отправился изучать остров.

Восход солнца на острове

Памятник на аллее

Отель

Пройдя два-три километра, я сел ждать автобус, так как идти (тем более с рюкзаком) было невозможно. Складывалось впечатление, что я — мороженое. Иду и таю. В автобусе вовсе работал кондиционер. После улицы было ощущение, будто в салоне мороз и моя мокрая одежда покроется коркой льда. Доехав до середины острова, вышел. Немного прогулялся. По всему острову проложена велодорожка, много спортивных тренажеров, какие я уже видел в других городах Ирана. Ну и вообще, остров очень ухожен. Иранцы хотят сделать его на уровне мировых курортов и очень стараются для этого.

Автомобильная дорога

Детские площадки

Скульптуры и декоративная крепость

Недалеко от того места, где я гулял, находится основная достопримечательность острова — подземный город Кариз. Там прохладно!

Вход в Кариз

Кариз

Затем решил доехать до севшего на мель корабля*, однако после ценников таксистов и часового ожидания нужного мне автобуса бросил эту затею и поехал на автобусе обратно, на пляж. Этот корабль я потом увидел в иллюминатор самолета, мне этого хватило.

Гвоздем программы моего пребывания на Кише был все-таки Персидский залив. На пляже я провалялся четыре-пять часов с перерывами на купания, разумеется. Хотя купаний было несопоставимо больше. Поэтому правильнее сказать: проплавал четыре-пять часов с перерывами на «пересых».

Персидский залив

* Греческий корабль, севший на мель в 1966 году на юго-западном побережье Киша.

Пришло время отправляться в аэропорт. Прикинув, что такси обойдется примерно в полторы тысячи в пересчете на наши деньги, решил доехать на автобусе хотя бы до поворота на аэропорт. Собравшись с духом и оценив остатки воды, пошел на остановку. Вода закончилась раньше, чем я дошел. А точек с водой, какие встречались в других городах, на Кише я не видел. Вот где бы они точногодились. Ан, нет! Видимо, вода тут тоже бизнес.

Водитель автобуса сказал, что в аэропорт — только на такси. Я ответил, что мне и до поворота хорошо бы. Он согласился. И, вероятно, видя мое состояние, поставил передо мной бочонок воды. Это было чудо! Да еще и вода ледяная, а не та, что была у меня — горячая уже.

На повороте в аэропорт я вышел, расплатился, и у меня осталось только три тысячи туманов и два километра до аэропорта. Думал дотяну, но воды больше не было (того количества, которое я слил у водителя в автобусе, хватило метров на пятьсот. Наглеть не стал). Во рту пересохло, пот заливал лицо и спину, рюкзак, который я нес в руке, цеплялся за ноги. А солнце палило. Было не менее 50 °С. При той влажности это ужасно!

Стал голосовать, не прекращая плестись в сторону аэропорта. Первое же такси озвучило мне цену в 20 тысяч туманов (400 рублей) — за полтора километра! К тому же он ехал пустой. Я сказал, что у меня только три тысячи. Таксист уехал. Таких было еще три или четыре. Обнаглевшие таксисты Киша! Читал я, что там все дорого. Но чтобы *настолько*!

Собрался с духом на предстоящий марш-бросок, поняв, что иного пути нет. И тут рядом остановился мотоцикл с двумя подростками. Они спросили, куда мне надо? Пригласили сесть и довезли до аэропорта. От денег отказались. Я подарил им сувениры. Это было второе чудо. Итого дорога в аэропорт обошлась мне в 20 рублей вместо полутора тысяч.

В самолете снова кормили, несмотря на недолгий перелет, — всего полтора часа. Зачастил с едой — каждый день есть стал.

На Кише самые свободные нравы: есть в продаже сигареты, встречаются целующиеся парочки, курящие женщины и даже женщины без платков (я видел двух)!

Вообще же, как говорят местные, на Кише хорошо в январе. Тогда температура воздуха около 25–30 °С. А в августе очень жарко!

Мозаика в аэропорту острова Киш

СМС с иранского номера отправлялись только на иранские номера, в Россию нет. Видимо, таковы настройки оператора сотовой связи. С «Мегафона» СМС в Россию уходили.

День 7-й. Исфахан

Прилетел в Исфахан вечером шестого дня. По прибытии меня снова окружили назойливые таксисты, предлагавшие довезти до города. Решил сначала узнать, есть ли автобус. Хоть на Кише в аэропорту я и поменял себе риалов, но уже стал выходить за пределы бюджета, отведенного себе для Ирана.

У таксистов спрашивать про автобус было бессмысленно, так как они — лица заинтересованные. Потому пошел на КПП, находящийся при выезде с территории аэропорта. Там мне сказали, что до города можно добраться только на такси.

Исфахан — туристический центр Ирана, стало быть, цены на такси тут мало будут отличаться от Киша. Около КПП сигналили таксисты, предлагая свои услуги. Но из всей этой группы гудящих машин я выделил одну, без шашечек, и пошел к ней. Водитель спросил:

— Ас коджа и? (Откуда ты?)

— Руссие. (Россия.)

Пригласил сесть в машину. Я спросил о стоимости. Он настаивал и предлагал все же сесть в машину. И тут я вспомнил о волшебном слове.

— Маджони? (Бесплатно?)

Он кивнул, чем порадовал меня.

Я доехал до главной достопримечательности города. Взамен отдал детям водителя (ехавшим в этой же машине вместе с его женой) оставшиеся сувениры из России, чем очень их порадовал. Вот так без особых усилий в мире стало больше счастья.

Такие маленькие подарки очень радуют персов. Да и любых людей, наверное, поэтому я заранее запасся кучей сувениров из России.

Выезд за рубеж персам не запрещен, но мало кто может позволить себе это. Тем более в далекую Россию. И туристов иранцы воспринимают хоть не как инопланетян, но как поп-звезд. Пытаются общаться, вспоминая все английские слова, какие знают. А если не знают, то на фарси. Общение приветливое, дружелюбное, искреннее. Если иранцы видят, что у туриста воз-

никакая-то проблема, он нуждается в помощи, то задача возводится в ранг вселенской и решается коллективно, с привлечением, в случае необходимости, третьих лиц. В этом в очередной раз я убедился и в Исфахане, когда искал отель и терминал. Но об этом позже.

Прогулявшись по большой площади Имама (Накш-э Джахан), которая является второй по величине в мире после Пекинской Тяньаньмэнь, решил отправиться на поиски отеля, так как очень не хотелось проводить вторую ночь подряд под открытым небом. Поездка на Киш далась мне тяжело. Хотелось расслабиться. И арбуза! Надо было привести себя в порядок после Киша — просушить одежду, а также выспаться (за последние три дня спал всего шесть часов).

Нашел нужную улицу и стал искать отель. Увидев мою растерянность, ко мне подошел мужчина и спросил, что я ищу. Английского он не знал, но слово “hotel” («отель») понял. Позвал с собой. Завел машину, и мы с ним поехали по ночному Исфахану искать отель. Попутно останавливались и спрашивали у прохожих и полицейских. Когда отель был найден, я расплатился с ним и вселился.

Пока искали отель — видел одну овощную лавку, в которой продавали арбузы. После заселения дошел до нее, купил огромный сладкий арбуз и с удовольствием съел его! Четыре дня ездил мимо них по Ирану, и все не было возможности поесть. Арбузы там очень дешевые.

Утром решил бегло осмотреть Исфахан и выдвигаться в Армению, так как пресытился персидской культурой, мечетями, фарси и прочим. Да и бюджет на Иран уже был превышен.

Прогулялся по основным достопримечательностям: Мост Си-о-Се Поль (Аллаверди хана)*, площадь имама Хусейна**, два парка с дворцами XVII века — Чехель Сотун и Хашт Бехешт, базар Исфахана.

Оказывается, мимо всех этих достопримечательностей я гулял ночью, пока искал отель.

* Один из 11 мостов Исфахана, переброшенных через реку Зайенде-Руд.

** Площадь представляет собой круговую транспортную развязку.

На улочках Исфахана

Мост Си-о-Се Поль

Площадь имама Хусейна

Герб города Исфахан

На улочках Исфахана

На базаре Исфахана

Медная посуда — визитная карточка города.

В парке Чехель Сотун

Библиотека города Исфахана

В парке Хаит Бехешт

После обеда озадачился поисками терминала. Тут я прочувствовал, пожалуй, апогей гостеприимства иранских людей. Подошел к парню, спросил, где остановка, с которой я могу доехать до терминала. Он сначала указал направление к ней, потом взял меня за руку, повел на остановку, узнал у прохожих, какой автобус идет до терминала, посадил меня в автобус, заплатил за проезд своей карточкой, наказал водителю высадить меня на нужной остановке и пожелал счастливого пути. Я был в шоке.

Сначала я хотел ехать до Еревана с пересадкой в Тегеране, но потом вспомнил, что на севере Ирана есть крупный город Тебриз, расположенный около границы. И решил поехать через него. Тем более что в суматошный Тегеран не хотелось попадать снова.

Ближайший автобус на Тебриз отходил через два часа. В автобусе со мной познакомился молодой человек, который неплохо говорил по-английски. Звали его Мухаммед. Он — офицер. Разговорились, и почти сразу к нам присоединился пожилой мужчина — Ибрагим. Он очень хорошо говорил по-английски и был очень образован.

Мухаммед любит шахматы, восхищается Карповым и Каспаровым. А Ибрагим читал русскую классику на фарси: Пастернака, Чехова, Достоевского. С творчеством Есенина Ибрагим был незнаком, и я почитал по памяти отрывки из цикла «Персидские мотивы» великого поэта. Показал снимки из Бронниц на фотоаппарате.

В течение нескольких часов мы общались на разнообразные темы. Меня интересовало, как расслабляется иранская молодежь в условиях повсеместных запретов. Внятного ответа я так и не получил. Мол, религия запрещает, мы привыкли.

Уже потом, в Армении, я узнал, что молодежь выезжает в Армению за развлечениями и там получает все то, что в Иране под запретом. Да и в крупных городах Ирана проводятся подпольные вечеринки, на которых есть алкоголь, танцы, женщины.

Не обошли стороной в разговоре и политику, и дружбу против Америки. Меня спрашивали, является ли Путин диктатором, спрашивали о Чечне и мусульманах в России.

Мухаммед выходил раньше меня. Я подарил ему книгу, которую сам уже дочитал к тому времени. Подарку Мухаммед был очень рад. Я объяснил, что эта книга об истории России с портретами русских царей.

Еще моих собеседников интересовали подробности моего путешествия по Ирану и причины, побудившие меня отправиться в поездку по этой стране. Они сказали, будто люди в мире думают, что в Иране живут дикари, что тут опасно. Потому и не едут туда. По этой же причине Мухаммед не может практиковать свой английский по скайпу — с иранцами не хотят общаться. Мои собеседники просили написать репортаж о том, как на самом деле обстоят дела в Иране. Я объяснил им, что не являюсь журналистом, и путешествия — это хобби.

Ибрагим сожалел, что ему нечем помочь мне в путешествии: ни ночлегом, ни едой, ни обзором достопримечательностей. Приглашал меня приехать снова. На одной из остановок угостил

меня пачкой печенья. А часа через два, когда уже наступала ночь и я задремал, передо мной оказалась газета-самобранка. Это Ибрагим поделился своим ужином, который взял с собой в дорогу.

После ужина я уснул, а под утро Ибрагим меня разбудил, сказав, что мы приехали в Тебриз. Указал направление к терминалу. Я пришел в зал ожидания. На часах было 3:30. До границы с Арменией 170 километров.

Лица Исфахана

День 8-й. Иран — Армения

Тебриз. Граница с Арменией

Когда открылся офис автокомпании, обслуживающей рейсы Тебриз — Ереван, меня ждали две неожиданные и неприятные новости. Во-первых, стоимость билета превышала все мои самые смелые предположения — 3,6 тысячи рублей. Тогда как по Ирану за такое расстояние (581 километр) цена была примерно 500 рублей. Во-вторых, единственный рейс был только в 21:00. Терять 13 часов в Тебризе и деньги не хотелось. Решил «пробиваться» в Армению самостоятельно.

В Горис* вышел на шоссе; три-четыре километра проехал на одной машине, потом остановился таксист, который не понимал по-английски, но горел желанием помочь. Задача осложнялась тем, что, как оказалось, для персов нет страны — Армения. Для них это Арменистан, поэтому таксист не сразу понял, куда мне надо. В итоге он позвонил своему англоговорящему знакомому и через него я объяснил, что еду в Армению и у меня крайне мало денег. В итоге таксист повез меня в аэропорт. Зачем?!

Оказалось, к стойке информации. Там были переводчики, там же я взял карту окрестностей (пригодится — показывать водителям точку, куда мне надо). А вот остатки персидских денег решил не менять, чтобы таксист не увидел. Это был мой неприкосновенный запас! Хотя той суммы не хватило бы до Армении все равно.

Таксист отвез меня к своим коллегам, которые стояли на выезде из города. Там мы с ним распрощались, он взял за свои услуги 250 рублей. Из новой партии таксистов выбился огромных размеров дядька и спросил:

— Рус?

— Да.

И далее он заговорил по-русски:

— Куда едешь?

— В Армению.

— Иди к той машине, сейчас поедем.

— У меня нет денег.

* Город в 240 километрах от Еревана.

— Ерунда, поедешь бесплатно. (Водитель оказался азербайджанцем, живущим в Иране 10 лет.)

Он посадил меня к другому таксисту, тот взял еще трех пассажиров и за час домчал нас до приграничного городка Джульфы, от которого до погранперехода оставалось 60 километров. В самом городе погранпереход азербайджанский, в Нахичевань.

В Джульфе я обменял остатки иранских риалов. Хотел купить доллары, однако в пункте обмена не оказалось мелочи. Вспомнив, что планирую посетить еще и Азербайджан через две недели, обменял деньги на азербайджанские манаты.

Теперь мне надо было преодолеть еще 60 километров вдоль границы с Нахичеванью — до Армении. Их можно было проехать на такси. Цена составила 1,2 тысячи рублей. Подошел я к одному прохожему на улице, чтобы узнать, в какую сторону погранпереход в Армению. Он признал во мне русского, обрадовался, сказал пару слов на моем родном языке, усадил в свою машину, отвез на КПП, за которым начиналась погранзона.

Этот прохожий несколько месяцев жил в Грузии и выучил несколько слов по-русски. На КПП работал его друг, которого он попросил пристроить меня на одну из проходящих машин до погранперехода.

Через 10 минут я ехал в «пежо» с грузином, который делал вид, что не понимает по-русски. Но обрадовался, когда я бросил ему пару грузинских слов. Пришлось общаться с ним на английском. Вдоль дороги по обочине ходили иранские автоматчики — дозорные пограничники, так как дорога шла вдоль колючей проволоки и реки Аракс, по которой и проходит государственная граница между Ираном и Азербайджаном.

Через 20 километров мой водитель обнаружил, что в магазине в Джульфе забыл свой телефон. Стал разворачиваться, но прежде пристроил меня в машину к другому таксисту, с которым я и доехал до самого перехода.

По дороге были красивые виды Нахичевани, однако свободно снимать их сложно, так как сплошь погранпосты и смотровые вышки с дозорными. Несколько кадров удалось сделать.

Дорога вдоль границы с республикой Нахичевань

Армения

Границу Армении и Ирана охраняют совместно российские и армянские военные. И флага два. Стало как-то теплее. Да и обхождение с гражданами РФ более вежливое. А еще на паспортном контроле сидел офицер — мой земляк, он из Мурманской области (я родился и вырос там). Вот уж не подумал бы, где встречу. Раз уж я оказался на погранпереходе пешком, а не на автобусе, то в Ереван ехать не надо, можно сразу в Горис. Это 140 километров.

Стал ловить попутки в Горис. Было очень жарко. По ощущениям, даже жарче, чем в Иране.

Первые несколько машин произвели удручающее впечатление: «Денег дай — отвезу», «Бери такси и езжай». Пара водителей провезла четыре-пять километров. Они говорили, что сегодня в тени 45 °С, а на солнце 55–60 °С. И вообще, в Армении стояла такая жара, которой никогда не бывало. Хорошо, что воздух сухой.

Машины в основном мажорные, полностью тонированные. Неважно — «жигули» это или «мерседес». Решил иномарки вообще не останавливать, так как они лишь сигналили. А подвозили пожилые люди. В итоге на четырех машинах и пешком

за три часа я преодолел лишь 20 километров. Жара становилась нестерпимее.

Я шел по горной дороге по открытой местности — в южной Армении нет лесов и прочей растительности. Солнце было в зените, укрыться негде. Под дорогой протекала горная речка, спустился к ней и окунулся прямо в одежде. Стало лучше. Питьевая вода закончилась, пополнить ее запасы было негде. Речка в этом смысле доверия не внушала. Решил останавливать все машины подряд.

Первый же мажорный «инфинити» с двумя молодыми людьми подвез меня километров на двадцать. Парни дали мне бутылку воды (у одного из них ожидался день рождения, и багажник был полон пива, водки, минералки).

Горный пейзаж южной Армении

Через 5–10 минут после высадки остановился тонированный мерседес, который и довез меня до Гориса. По пути встретился обвал дороги, который расчищали, родник, где я пополнял питьевые запасы. В кабине были еще два попутчика моего возраста. Мы много говорили о взаимоотношениях Армении

и России, о братстве наших народов, затронули и тему рядового Пермякова* (моих собеседников этот вопрос интересовал как с этической, так и с профессиональной точки зрения — они оказались сотрудниками прокуратуры).

В 17:00 я заселился в гостевой дом в Горисе. Денег парни не взяли, обменялись со мной контактами и сказали, что теперь у меня есть два друга в Армении. Оказалось, что у одного из них брат живет в Новокуйбышевске (Самарская область).

Город Капан

Итого за девять часов я добрался из Тебриза в Горис и в 21:00 был умыт, выбрит и сыт, а мог бы только садиться в автобус из Тебриза в Ереван. И вся дорога обошлась мне в 250 рублей, а не в 3,6 тысячи.

В центре города есть центральная гостиница «Горис», а прямо перед ней — частный дом, в котором расположился гостевой дом.

Не знаю, какие цены в гостинице, но в гостевом доме ночь стоит пять тысяч драм. Пользование стиральной машиной — еще две. Пять тысяч — такова стоимость без завтрака, поскольку в 6:00 я планировал уезжать. С завтраком стоимость номера составляла семь тысяч драм.

* Российский военнослужащий, обвиненный в убийстве армянской семьи в городе Гюмри (январь 2015 года) и приговоренный к пожизненному заключению.

День 9-й. Горис. Татев. Шекинский водопад. Нораванк. Арагат. Ереван

Горис

Утром собрался и, пока все спали, тихо-мирно ушел. Шел по просыпающемуся Горису. (Мне нравится наблюдать, как просыпаются города.) Его наполнял запах свежего хлеба, с гор веяла утренняя прохлада, на улице открывались лавочки и магазинчики. И такая царила вокруг домашняя, уютная обстановка, что, проходя по городу, я здоровался с каждым встречавшимся мне человеком. Люди охотно отвечали тем же. Некоторые здоровались первыми.

На окраине города начал ловить попутки. Стоял на развилке: направо — в Татев, до которого было около 30 километров, и налево — в Нагорно-Карабахскую республику. Посещение Нагорного Карабаха не входило в мои планы, так как через пару недель я планировал осчастливить своим визитом Азербайджан: посещение Карабаха сулило проблемы при пересечении границы Азербайджана.

Надо сказать, что Армения и Азербайджан находятся фактически в состоянии войны друг с другом* как раз из-за Нагорного Карабаха, поэтому армяно-азербайджанская граница закрыта. Из Армении в Азербайджан можно попасть только через Грузию. Но если у вас нет отметки о посещении Нагорного Карабаха. В противном случае вас не пустят в Азербайджан. А если и пустят, то вряд ли выпустят (это я прочувствовал на себе в полной мере, когда выезжал из Азербайджана, — об этом позже).

Вот почему мой путь лежал в противоположную сторону — в сторону Еревана. И за день мне предстояло пересечь почти всю Армению — около 250 километров, попутно посетив несколько достопримечательностей, находящихся на удалении от основной трассы Степанакерт—Ереван.

* На момент написания книги ситуация была таковой.

Утренний Горис

Итак, в путь. Шагал пешком по дороге довольно бодро, попутного транспорта было мало, он останавливался редко. Радовало то, что с утра было не так жарко, как накануне днем. Впоследствии водители говорили мне, что в этот день, первый с девятого мая, жара была терпимой. В предыдущие дни в той части Армении стояла жара +50–60 °С, и ни капли дождя.

Татев

Только на третьей машине я добрался до города Татев, от которого до самого Татевского монастыря еще 20 километров по крутому разбитому серпантину.

Деревня в горах

Дорога до Татевского монастыря по горам

По пути познакомился с двумя туристами из Польши, которые тоже направлялись в Татевский монастырь, а затем в Иран по тому же маршруту, которым я накануне приехал оттуда в Армению.

Из города до монастыря мы поехали на такси. То ли мы при торге не поняли друг друга с таксистом, то ли таксист слишком хитрый оказался, но он провез нас пару километров на ту мелочь, что мы ему собрали для оплаты. У поляков это были последние армянские деньги, так как они уже покидали страну, а у меня оставались только крупные банкноты и кое-какая мелочь.

Пошли пешком. Пройдя около трех километров, я решил, что время дороже, и остановил такси, идущее навстречу. За шесть тысяч драхм водитель готов был вернуться с нами к монастырю. Я уговорил его на пять тысяч.

Монастырь красив! Мы застали службу в нем. Мне еще с 2010 года, со времени посещения Львова, понравилось в армянской церкви.

Татевский монастырь

Жаль, что в тот день не работала канатная дорога «Крылья Татевы» — самая высокая в мире. Договорился с таксистом, чтобы он в счет той же суммы и отвез нас назад. Ему все равно ехать в Горис. Полякам туда же, а меня достаточно довезти до дороги на Ереван.

Таксист в 1979–1980 годах служил в стройбате (как он сам сказал — «королевские войска»), строил Авиастар и Новый Город в Ульяновске, и его брат живет в Самаре. Это был уже третий брат в Самаре за те два дня, что я в Армении (у одного из друзей-прокуроров брат в Новокуйбышевске и у одного из утренних водителей из Гориса такой же родственник в Самаре). Не удивлюсь, если окажется, что все эти три брата — одно и то же лицо (не может быть столько армян на квадратный километр в Самаре).

На обратном пути рассказал полякам об особенностях маршрута Горис — Тебриз и предупредил, что от погранперехода до города Джульфа надо добираться только на транспорте. Дал им свою карту, которую накануне взял в аэропорту. Также сказал, что водитель отвезет их в Горис, а оттуда в 12:00 будет автобус до границы. На радостях поляки подарили мне бутылку водки. Им-то в Иране она могла только навредить (думаю, планируя поездку, они прочитали, что в Иране — сухой закон, но даже если и не знали, то это их не спасло бы — за попытку провоза алкоголя в Иран — тюрьма). Как потом оказалось, бутылка водки обеспечила мне ужин в тот день. Но об этом позже.

Окрестности монастыря

Служба

На территории монастыря

Общий вид на монастырь

Ущелье и купальня по дороге в Татевский монастырь

Шекинский водопад

Далее мой путь пролегал через Сисиан*. Там есть красивый водопад. До поворота на него километров пять прошел пешком, потом километров сорок ехал на «газели», водитель которой жил в России, но вынужден был вернуться в Армению ради престарелых родителей.

Шоссе на Ереван. Отрезок до Сисиана

На нужном повороте я соскочил с «газели» и пошел по дороге, что вела влево от трассы. Не пройдя и километра, остановил БМВ, на котором доехал еще до одного поворота, после которого два с половиной километра пришлось идти пешком по пересеченной местности. Водитель и пассажир БМВ предупредили

* Маленький городок в 220 километрах от Еревана.

меня, что водопад может быть закрыт, так как лето засушливое и воду могли перекрыть выше по течению.

По пути к водопаду

Но я решил, что уж раз я нахожусь в паре километров, то надо дойти до конца. Водопад оказался на месте, и он действительно красивый. Постоял, полюбовался им, потом окунулся в нем, освежился и пополнил запасы питьевой воды. В тот день было +50 °С.

Пейзажи по дороге к водопаду

Шекинский водопад

Обратно преодолел пешком почти весь путь: и два километра по пересеченной местности, и большую часть дороги, ведущей к трассе до Еревана. За пару километров до нее сел в воен-

ный уазик, который направлялся в Горис. Водитель довез меня до трассы.

Дальше шел очень долго в сторону Ехегнадзора* и рисковал выйти из графика. Расстояние до Ехегнадзора — около 90 километров. По пути перебивался попутками на короткие расстояния. Капля в море.

Норава́нк

На одной грузовой «газели» я проехал довольно много — 20–25 километров. Отец с сыном везли арбузы из Карабаха в одно армянское село. Оставалось полчаса до того времени, которое я себе наметил для прибытия в Ехегнадзор.

Наконец я остановил транспорт, который и доставил меня до нужного поворота. По пути еще раз пополнил запасы воды. Отставание от умозрительного графика составило не более 20 минут.

От поворота почти сразу остановил «мерседес», в котором ехали четыре молодых веселых армянина. Они-то и обменяли мою польскую водку на армянские пирожки, которыми я и пообедал, и поужинал. Монастырь Норава́нк**, расположенный в горах, стоил того, чтобы увидеть его.

Но вот назад, до трассы, я проделал почти весь путь пешком — 8 километров по 50-градусной жаре с рюкзаком за плечами.

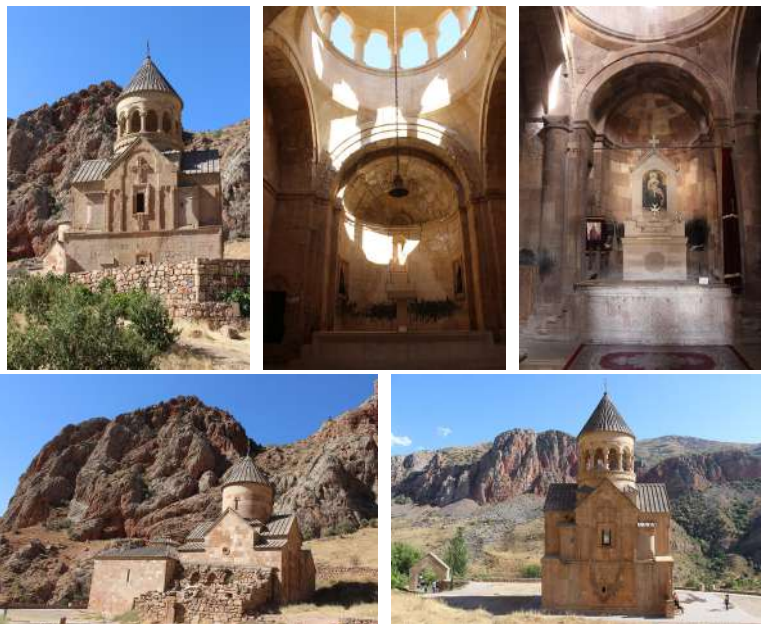
Остановил машину с болгарами, с ними и доехал до Еревана. Они хорошо знают русский, потому общаться было легко и просто.

Когда я сказал, что приехал из Самары, они вспомнили про Стара-Загору. И еще у их сына жена родом из Самары. Рассказал своим попутчикам историю названия улицы Стара-Загора*** и о том, как Самара стала побратимом с этим болгарским городом.

* Небольшой город в 119 километрах к юго-востоку от Еревана.

** Монастырский комплекс построен в XIII—XIV веках на уступе узкого извилистого ущелья притока реки Арпа.

*** В 1876 году в Болгарии шла освободительная война от власти Османской империи. Россия сыграла большую роль в ее освобождении. 17 апреля 1877 года городская дума Самары решила ассигновать для поддержки огромную по тем временам сумму — 25 тысяч рублей. Кроме финансовой помощи организовали и духовную. Тогда появилось Самарское знамя, вышитое монахинями Иверского женского монастыря. Оно побывало в кровопролитных боях за Балканский хребет, в сражениях за Стара-Загору в июле 1877 года под Шипка-Шейново. До 1965 года улица называлась Памирской, но затем власти подписали акт советско-болгарской дружбы. Улица получила современное название — Стара-Загора — в честь болгарского города-побратима.

Монастырь Нораванк

Вскоре показался Арарат*, который, по иронии судьбы, находится на турецкой территории. В том числе и за это армяне не любят турок. На переходе Сисиан — Ехегнадзор один торговец овощами на трассе, угощая меня местным пивом «Каледония», сетовал на турок именно по этой причине.

Арарат

Пока ехали вдоль Арарата, любовались им около получаса!

Гора Арарат

* Эта гора — самый высокий вулканический массив Армянского нагорья на востоке Турции.

Ереван

Вечером мы въехали в Ереван. Здесь подключился к «Би-Лайну», благодаря чему смог свободно звонить в Россию по приемлемой цене, в отличие от Ирана, где местный оператор предусматривает звонки только внутри страны, а звонки с российского «Мегафона» были невероятно дорогими (порядка 800 рублей за пять минут).

Церковь в центре Еревана

Национальная картинная галерея

В центре города

Площадь Республики и главные часы Еревана

Погуляв по вечернему Еревану, я заселился в хостел в центре города “Theater Hostel”. Здесь уже жили русские, французы, американка и еще кто-то. Все вместе мы много общались. Француз три года ездил по России, потому более-менее знал русский язык и наши города. А американка лишь мечтала отправиться в путешествие по России, но пока что ходила по хостелу в Ереване.

День 10-й. Ереван — Гарни. Гегард. Севан. Агарцин. Гошаванк. Дилижан

Ереван

Подъем был ранним. Программа предстояла насыщенная. В 6:30 вышел из хостела и по просыпающемуся Еревану направился к выезду из города.

Утренний Ереван

Первым пунктом моей программы был монастырь в селе Гарни*. Возле продуктового рынка на окраине Еревана сел в старинный ЕрАз, который ехал до села.

ЕрАз

* Гарни находится в 28 километрах к юго-востоку от столицы Еревана, в долине реки Азат.

Гарни

Приехал в Гарни в 9:00, а монастырь открывался в 10:00. Хорошо, что я знал, где можно было обойти основной вход и зайти сбоку. Причем еще и бесплатно. Так и сделал. Интересно: на входе — ворота и забор, а сбоку забора уже нет.

В монастыре старался не попадаться на глаза хранителю, чтобы не удивить его своим присутствием на закрытой территории. Под монастырем раскинулось красивое ущелье, где течет река Азат.

Ущелье Гарни

А за рекой — базальтовый каньон.

Надо сказать, что от монастыря мало что осталось. Одно строение, очень напоминающее греческий Акрополь в миниатюре, да обломки стен.

Армянский Акрополь

Остатки стен древнего монастыря

Осмотрев монастырь, я стал спускаться в ущелье по крутому склону. Затем перешел вброд реку и подошел к породам базальта. Но не вплотную. Мешали заросли. Решил возвращаться, но в гору не пошел, а отправился в обход по дороге.

Породы базальта

Вид на село Гарни

Солнце начинало припекать, а села все не было. Зато появились потрясающей красоты базальтовые пещеры (как я позже узнал, они называются «Симфония в камне»; это место пользуется популярностью у туристов, а я набрел на него случайно). В село я таки пришел, но через час. Дорога растянулась на семь километров и в конце резко уходила вверх.

Каменная симфония

*Вид снизу. Расстояние до земли — около
трех метров*

По пути я два раза пополнял запасы воды, так как расход ее был большим. Теперь предстояло добраться из Гарни в Гегард — один из самых известных пещерных монастырей Армении.

Взял такси, чтобы передохнуть и сэкономить время, так как и без того незапланированно потерял час в ущелье.

Гегард

В монастыре Гегард купил лепешку у монахов. Половину ее съел в обед, другая половина стала моим ужином.

После Гегарда планировал поехать на озеро Севан*. Прямой дороги туда нет, только через Ереван, куда снова добирался на маршрутке. На этот раз была «резиновая» «газель». Вместе с водителем я насчитал в ней 31 человека — четырех рядом с водителем и 27 в салоне!

* Одно из самых больших озер на Кавказе, расположено на высоте почти двух километров над уровнем моря.

Видимо, возле Арарата по-другому нельзя, только кучей. Стояли, скрючившись, сидели не только на полу, но и друг на друге.

По прибытии в Ереван сразу поехал на автовокзал. По пути мне показали дом олигарха на холме, похожий на Версальский дворец. Холм огорожен забором, на территории своя церковь.

На вокзале сел в маршрутку до Дилижана — города, в котором из каждого крана течет не простая вода, а минеральная.

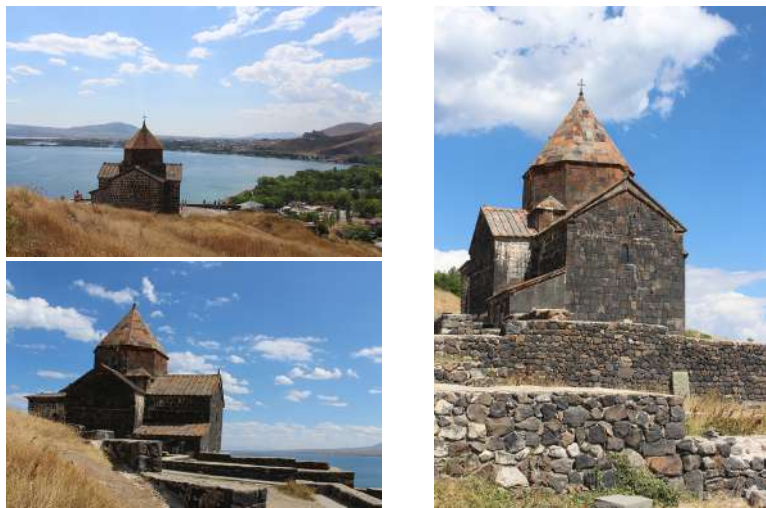
Севан

На полпути до Дилижана вышел у озера Севан, поднялся в монастырь Севанванк, полюбовался панорамой озера и его окрестностей, затем искупался и стал ловить попутку до Дилижана.

Озеро Севан

Не прошло и 10 минут, как мы с двумя братьями-армянами мчались в «армянский рай».

Монастырь Севанванк

Агарцин

Они довезли меня до поворота на очередной монастырь в моей программе — Агарцин. Это было уже за городом. От поворота я шел шесть километров в гору.

Природа в тех краях очень красивая! До визита в Армению я думал, что она вся лесистая и зеленая. Оказывается, только северная часть. Южная — пустынная.

Здесь уже было прохладно, и начались леса в горах. Погуляв по монастырю, я отправился назад, но тут же поймал транспорт и вниз доехал с армянским омоновцем. Далее передо мной стоял выбор: либо ехать с ним в Дилижан и там искать ночлег, либо

удалиться от города еще на 10 километров (вдобавок к тем десяти, которые уже сейчас разделяли меня и предполагаемое место моей ночевки в этот день). Решил рискнуть.

Монастырь Агарцин

Через 15 минут нашелся транспорт, который довез меня до нужного поворота, а там сразу же поймал попутку до монастыря. Водитель и его пассажир сказали, что и назад отвезут меня до шоссе (они развозили по туристическим торговым точкам сувениры). Большая удача, учитывая, что уже было 18:00.

Гошаванк

Монастырь Гошаванк возведен на месте старого языческого монастыря, который был построен еще до крещения Армении*. Сохранились старые стены. Стало быть, им более 1700 лет. Монастырь сейчас находится на реконструкции после землетрясения.

* Крещение Армении произошло в 301 году.

Монастырь Гошаванк

Приехали друзья тех ребят, которые привезли меня в Гошаванк. Они оказались художниками, ремесленниками (изготавливают сувениры). С ними я пообщался о культуре, искусстве армян. В 21:00 приехал в Дилижан.

Дилижан

Там в кафе посидели с другими их друзьями — владельцами кафе, один из которых пускает в дом постояльцев. Здесь я и остался за приемлемую цену.

День 11-й. Алаверди (Ахпат). Спитак. Ереван

Подъем был, как обычно, ранним. В 6:30 я уже вышел на улицу и отправился к центру Дилижана, чтобы поймать транспорт до Ванадзора.

Так как после предыдущего дня болели ноги, то шел потихонечку. Накануне преодолел много километров по горам.

Транспорта все не было и не было. Видимо, удача моя еще спала. Первый попутный транспорт остановился лишь через полтора часа, когда я уже вышел из города. Это был старый ГАЗ-52. На таком я не ездил лет двадцать пять.

Мы с водителем попрощались за семь километров до Ванадзора. Мы проезжали две деревни — Фиолетово и Лермонтово.

Деревня Фиолетово

Там живут этнические русские старообрядцы-молокане. Носят штаны, заправленные в сапоги, после вступления в брак отращивают бороды.

На месте моей высадки я провел минут десять, пока не остановились двое ребят, едущих отдыхать в Тбилиси. С ними я до-

ехал до центра Ванадзора, где на площади зашел в одну торговую палатку и спросил дорогу до выезда из города в сторону Алаверди*.

Ванадзор

Продавец стал расспрашивать меня, откуда я и куда направляюсь. Рассказал ему в двух словах о своем путешествии. Он очень удивился, что я в одиночку вот так добираюсь из Ирана и направляюсь в Россию. Спросил — чем он может мне помочь. Я попросил у него холодную воду.

Добравшись до окраины города, стал голосовать. Водитель остановившегося большого грузовика сказал, что может довезти меня не только до Алаверди, но и до поворота на Ахпат. Это была большая удача!

По дороге в Алаверди

По дороге водитель Манвел рассказал, что накануне подобрал двух французов, но с ними не о чем было разговаривать, так как он не знал французского, а они не знали русского. Так и ехали молча с ними. Во мне же он признал туриста из России, а поскольку ехать молча в одиночестве не хочется, то и остановился.

* Город на северо-востоке Лорийской области Армении, расположенный в 167 километрах от Еревана.

Приехав к нужному мне повороту, Манвел сказал, что через полтора-два часа он поедет назад и может взять меня с собой и довезти прямо до Еревана, если я успею за это время посетить монастырь и вернуться к месту высадки. Перспектива была заманчивой. Оставалось за полтора часа подняться наверх (шесть километров), погулять по монастырю и вернуться. Сказано — сделано.

Подъем давался нелегко, но я воспринимал его как прогулку по горам. Места там очень красивые. Горы, ущелья, леса...

Через час я был наверху. Оставалось полчаса: 20 минут в монастыре и 10 минут на спуск в надежде на то, что водитель придет не через полтора, а через два часа.

Поголял по монастырю. Чем-то особенным он не выделялся. Правда, занесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Больше всего запомнилось и понравилось широкое плато в горах, на котором растет одно-единственное дерево.

Монастырь Ахпат и его окрестности

Осмотрев монастырь и окрестности, выдвинулся к месту высадки. Возле монастыря остановился «мерседес», ехавший в попутном направлении. Номера были московскими. Водитель спросил:

- Турист?
- Да, турист.
- Куда направляешься?

- В Алаверди.
- Из России?
- Да, из России.
- А откуда из России?
- Самара.
- А я из Москвы. Ну давай, пока!

И уехал. Осуждать его я не стал, не обязан же он меня подвозить.

Через 500 метров меня догнал старый-старый жигуленок. Как он ездит — непонятно. Видимо, только с горки. Водитель-армянин открыл дверь и пригласил сесть.

Он направлялся в Алаверди продавать ежевику, которую собрал. Жестом водитель указал на заднее сиденье и предложил угоститься ягодами. Сзади стояло несколько ящиков ежевики. Глупо было не воспользоваться такой возможностью.

Доехав до поворота на основную дорогу, я попросил водителя остановиться и сказал, что выйду тут. Водитель был удивлен — он ведь ехал в Алаверди и мог бы подвезти меня до города (это еще около 7–10 км). Но из двух зайцев выбирают того, что пожирнее. Ежевичному водителю свое желание выйти я объяснил загадочностью русской души.

В итоге я обернулся ровно за полтора часа. Через пару минут после моего приезда из-за поворота показался грузовик с Манвелом, на котором я доехал до Еревана.

По пути мы проезжали город Спитак, который был полностью разрушен мощным землетрясением в 1988 году и отстроен заново всем Советским Союзом. Каждая республика строила свой квартал (украинский, узбекский, белорусский кварталы и т.д.). На украинском трудился молодой прораб Виктор Янукович. Когда он стал президентом Украины, то в Спитаке одну из улиц переименовали в честь него. После революции в Киеве — снова переименовали. Теперь она называется в честь Сергея Нигояна — первой жертвы этой революции (он был выходцем из Армении).

Далее проезжали Армянскую Сибирь — самое холодное место Армении, которое зимой заносит снегом на три метра.

Проезжали селение одного из нацменьшинств, название которого уже не помню. Примечательно оно тем, что у этой национальности своя вера.

Армянская Сибирь

Следующим было селение, в котором находилось интересное кладбище. На могилах — бюсты лошадей. То ли это кладбище животных, то ли людям ставят такие памятники.

Позже Манвел рассказал о методах ведения войны в Нагорном Карабахе. Однажды на ослов водрузили мегафоны, включили запись лязга танковых гусениц и ночью направили этих ослов на деревни. Когда туда вошла армия — деревни были пусты. Взяли без единого выстрела.

Еще один момент — с самолетов распыляли муку. Люди думали, что это химическое оружие, и, бросив все, покидали дома.

Потом проезжали крест, состоящий из 1700 маленьких крестов (1700 лет крещения Армении). И каждый год на нем прибивается по одному кресту.

Сразу за ним стоит памятник армянскому алфавиту.

Памятник армянскому алфавиту

За 10 километров до Еревана мы с Манвелом простились. Я пересел в такси и доехал до того же самого хостела, где уже ночевал день назад и заранее забронировал номер для отдыха перед поездкой в Грузию.

Дневная поездка заняла у меня 10 часов и уже в 16:00 я приехал в хостел, где в это время был только один новый гость — иранец по имени Мехди. С ним мы проговорили несколько часов.

Грузовик, на котором я в тот день проехал пол-Армении

Коньячный завод "NOY" и напротив него — завод «Арагат»

Он приехал в Ереван оформлять американскую визу, чем очень удивил меня. В Иране нет посольств, и ближайшее место, где это можно сделать, — Ереван. На мой вопрос: «А как же политический режим Ирана и отношения между США и Ираном?», он ответил, что политика политикой, а на самом деле много иранской молодежи перенимает американский образ жизни, западные ценности и мечтает уехать в Штаты. И это несмотря на то, что имамы каждую неделю на пятничной молитве проповедуют о том зле, которое исходит от США. Однако же открыто поддерживать эту страну в Иране никто не решается, и все, что связано с Западом, делается в Иране «из-под полы».

В нашем разговоре затронули и отношения Ирана с Россией. На этот раз не такие радушные отзывы я слышал в адрес нашей страны. Мехди от имени своего народа высказал мнение, что Россия играет с Ираном: то заключает контракт, то не заключает, то поставляет оружие, то не поставляет.

Поговорили о моей поездке по Ирану, и потом я лег спать.

День 12-й. Ереван — Гюмри

Ереван

Проснулся позже обычного, так как решил, что переезд Ереван — Гюмри* — Батуми будет несложным и недолгим. Согласно моей программе на этот день и отводился лишь переезд. При благоприятном стечении обстоятельств я планировал лишь вечером оказаться в Батуми и искупаться в Черном море.

Свой путь я начал с железнодорожного вокзала, откуда отправляются маршрутки до Гюмри. Туда я приехал около 12:00, хотя выехал из Еревана в десятом часу. Не рассчитывал, что дорога будет такой долгой.

Памятник на привокзальной площади и железнодорожный вокзал

В 12:00 я планировал переходить границу, теперь же до границы оставалось еще 40 километров.

Изначально я не собирался гулять по Гюмри, но городок оказался симпатичным, поэтому выделил часа полтора и прошелся по центру. Местные жители говорят, что до землетрясения 1988 года он был еще красивее.

На въезде в город

На маршрутке доехал до окраины и стал ловить машину в сторону грузинской границы. Полпути проехал на КамАЗе, остальную часть — на молоковозе.

Границу перешел без проблем, разве что нейтральная полоса оказалась неожиданно широкой — два километра между армянским и грузинским пропускными пунктами.

* Второй по величине город Армении, расположен в 126 километрах от Еревана.

Гюмри

Центральная площадь

Здание администрации

Церковь

День 12-й. Грузия

На грузинской территории движение было небольшим, поэтому первые пять километров пришлось идти пешком. Дело в том, что я отправился в Грузию не через тот КПП — на этой дороге трафик был слабым, дорога разбитая, но географически ближе к Батуми (куда я и добирался).

Потом проехал километров десять, затем снова пешком, далее еще около пять километров проехал до Ахалкалаки*. Рядом с Ахалкалаки есть красивое место Вардзиа — пещерный город и монастырь. Однако я не рискнул отправиться туда, учитывая отставание по времени от намеченного плана: до Батуми оставалось около 400 километров, попутного транспорта было крайне мало. В Ахалкалаки поймал грузовую «газель», на которой проехал около 200 километров. Правда, медленно.

Начало дороги до Батуми

В районе Ахалкалаки

Когда начало темнеть, въехали в Боржоми.

В 20:00 мы распрощались с водителем «газели» — пути наши разошлись.

Я поехал дальше. На кольце в каком-то городке стал ловить транспорт до Батуми, а поймал до Кутаиси**. Лучше, чем ничего. Теперь ехал на сеновозе. Водитель — колоритный грузин по имени Гоча. Ехали по горам и перевалам. Ветер задувал в кабину запах свежего сена. Красота!

* Город на юге Грузии, в 30 километрах от границы с Турцией.

** Город в Западной Грузии, расположенный на двух берегах реки Риони.

Сеновоз

По перевалам машина, груженная сеном, ехала медленно, потому к развилке Кутаиси — Батуми мы приехали в двенадцатом часу ночи. К тому времени все мои надежды искупаться в Черном море превратились в прах.

Гоча без особого труда уговорил меня поехать ночевать к нему в деревню. Полночь застала нас в Кутаиси — так начало своего дня рождения я встретил в сеновозе, проезжая по пустым проспектам грузинского города.

Ночью спал настолько крепко, что утром даже не услышал будильник.

День 13-й. Мартвили. Потн. Кутаиси. Гори. Тбилиси

Мартвили

Гоча разбудил меня, и мы поехали на каньон, о котором он рассказывал мне накануне в дороге. Вообще, северо-западная часть Грузии, куда мы направлялись, отличается красивой природой.

Одно из самых живописных мест там — Верхняя Сванетия. На нее надо отводить два-три дня, чтобы как следует погулять по горам, вдыхая свежий воздух и наслаждаясь природой.

В каньоне было действительно очень красиво. Там мы взяли катамаран и поплыли на нем в глубь каньона по реке.

В каньоне

Погуляли по каньону, иногда переходя реку вброд (вода доходила до пояса). Было довольно прохладно.

Затем Гоча показал мне окрестности и в 8:00 посадил на маршрутку до Батуми. Из намеченного графика я выбился очень сильно.

Изначально планировал осчастливить своим появлением Батуми накануне вечером, но с песнями и сеном проследовал мимо. Теперь нужно было возвращаться в русло запланированного маршрута. Желание искупаться в Черном море не исчезло. К тому же день рождения хотелось начать именно с него.

Водитель маршрутки сказал, что в Батуми мы приедем в 12:00. Такая долгая поездка не увязывалась с моими планами и отнимала много времени, поэтому я решил доехать на ней до Поти*. Это сэкономило мне около двух часов. А море там такое же, как и в Батуми.

Правда, хотелось и на сам город-красавец Батуми посмотреть — его сделали грузинским курортом.

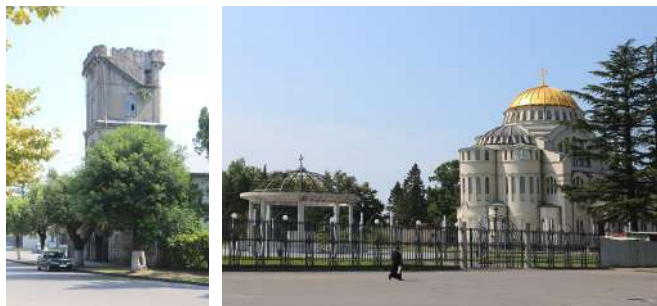
В 10:30 я был в Поти и начал принимать первые поздравления из России. Первым делом отправился на пляж.

Поти

Искупавшись и обсохнув, я решил, что пора двигаться дальше, но не мог не погулять по городу. Запомнил маршрут, которым таксист вез меня на пляж, и той же дорогой вышел к центру города. Причем отчетливо помнил и знал, в какую сторону следовало идти к автовокзалу, однако красивые дома и виды уводили меня в противоположную сторону от него.

* Поти — один из главных черноморских портов Грузии.

Город Поти

Побродив по улочкам, я сел в маршрутку и поехал на центральную площадь. После прогулки отправился на автовокзал и оттуда — в Кутаиси.

Кутаиси

К 14:00 я прибыл в Кутаиси.

Город показался мне очень симпатичным, чистым, ухоженным. Центр напомнил исторические купеческие районы Самары.

Торговые ряды

На улицах Кутаиси

Оперный театр

Символ города Кутаиси

Центральная площадь

После осмотра центра города поехал на автовокзал. Меня ждала дорога в Гори*. Как раз в тот момент, когда я приехал, отходил автобус на Тбилиси, и он следовал через Гори. Запрыгнул в отъезжающий автобус.

Главная достопримечательность Гори, уроженцем которого был Сталин, — дом-музей, посвященный его жизни. Этот музей был моей единственной целью посещения города. Оставалось успеть туда до закрытия.

Водитель сказал, что в Гори мы приедем в начале шестого часа. Шанс успеть был. Однако когда в 17:00 я увидел указатель (до Гори оставалось еще 52 километра, и автобус к тому же встал на стоянку), я понял, что не успею. Тогда я взял свои вещи, вышел на дорогу и остановил первую попавшуюся машину. Это

* Город в восточной части Грузии, один из старейших в стране.

оказалось такси. Договорились о цене и помчались. Спустя некоторое время я осознал, что не заплатил за проезд в автобусе, так как в Грузии платят на выходе по прибытии. Ну что ж, проехал зайцем около 100 километров.

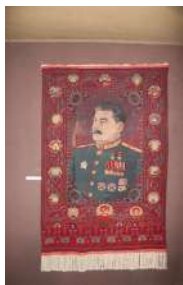
По дороге в Гори

Гори

Таксисту я обозначил время 18:00 — к этому часу мы должны успеть в музей. Он проникся моим рвением. Таксист оказался знатоком истории и биографии отца народов, так что нам было о чем поговорить в пути.

К музею мы примчались в 17:55, но он уже закрывался. Я стал просить, чтобы мне дали минут десять — пятнадцать осмотреть музей, сказал, что специально мчался на такси из самого Кутаиси. Таксист в знак согласия кивал. В результате работники музея великодушно дали мне 15 минут на осмотр экспозиции.

После осмотра я еще прогулялся по территории музея, заглянул в домик, в котором жил юный Сталин, заглянул в вагон, в котором отец народов совершал свои рабочие поездки.

В музее

Вагон, в котором совершал рабочие поездки И.В. Сталин

Рабочий кабинет в вагоне

Музей

Дом, в котором родился И.В. Сталин

После осмотра я с тем же таксистом поехал дальше — в Тбилиси. Как оказалось, соскочить с автобуса было верным решением. В итоге и в музей успел, и в восьмом часу вечера уже въезжал в Тбилиси.

Тбилиси

Оставалось одно самое главное и приятное мероприятие на этот день — отметить день рождения. Для этого нужно было заселиться в хостел и привести себя в порядок.

В Тбилиси я планировал остановиться на две ночи.

Таксист довез меня до окраины города, сказав, что отсюда я смогу добраться в центр. Первый же попавшийся автобус оказался подходящим. Но тут меня ожидала неприятность. Еду, жду, когда ко мне подойдет кондуктор, чтобы оплатить проезд. Его все нет. Через одну остановку подошел контролер. Оказалось, что в автобусах в Грузии стоят автоматы по продаже билетов. Направился к нему, а он принимает только мелочь (монетки — тетри), а у меня только лари*, сдачи автомат не выдает, да и банкноты ему предложить некуда.

* Национальная валюта Грузии.

Спросил пассажиров — может, кто разменяет? Размена ни у кого не оказалось. Исчерпав все возможности, пошел снова к своему месту. И тут меня вновь похлопали по плечу. Оборачиваюсь — опять контролер. Ну, думаю, хоть выходи, да уж и готов был выйти и пересесть на маршрутку. Но оказалось, контролер принес мне билет. Когда я поинтересовался, откуда билет, он ответил, что его просила передать девушка, сидевшая в автобусе, — она видела, как я пытался купить билет, нашла у себя мелочь и купила билет. Поблагодарил контролера и девушку. Проникся.

Когда стало понятно, что подъезжаем к центру, поинтересовался у сидящей рядом пассажирки, есть ли поблизости хостелы? У меня были в подготовленных материалах имена, пароли, явки, но не хотелось тратить время на поиски по выписанным адресам (да и они могли оказаться в разных районах города). Женщина сказала, что в том доме, где она живет, есть хостел. И это как раз в центре, на проспекте Руставели.

Пока ехали до нужной остановки, она показала мне зоопарк, который был размыт вышедшей из берегов рекой Курой, а также Площадь Героев*.

Подъехали к дому, зашли во двор, женщина показала мне на окна и сказала:

— Вон там хостел, поднимись на второй этаж. Оттуда постоянно какие-то странные люди выходят и заходят, это точно хостел.

И в подтверждение своих слов она окликнула девушку, вышедшую из подъезда:

— Тамрико, хостел у вас работает? А то что-то свет не горит у них.

— Да, работает, — ответила Тамрико и впустила меня в подъезд. Позвонил в указанную дверь. Тишина. Позвонил снова. Послышалось шарканье и шаги. Открыл высокий парень в очках и с жутким иностранным (предположительно американским) акцентом спросил:

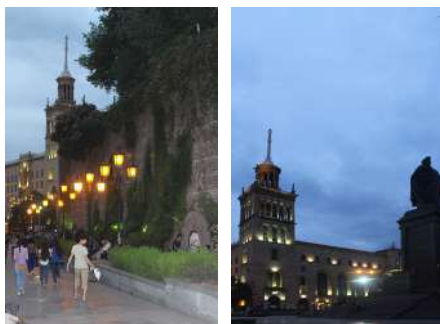
— Вам кого?

* Здесь установлен мемориал погибшим за независимость и целостность страны.

На мой вопрос о хостеле ответил, что я ошибся. Интерьер за его спиной был действительно странный (ощущение, будто это не частная собственность, а общественное место).

Отправился на поиски дальше.

Пока искал пристанище — фотографировал проспект Руставели.

Проспект Руставели

В поисках дошел до Старого Тбилиси. Нутром чуял, что где-то тут должны быть хостелы (место явно туристическое, полно кафешек, пунктов обмена, сувенирных лавок и ресторанов). Прохожие тоже говорили, что «где-то тут точно есть, поищите», но точно не могли сказать.

Помощь пришла, откуда не ждали. В одном из магазинов стал спрашивать у продавцов, есть ли поблизости недорогие отели. Они ответили, что таковых здесь много. Тогда я уточнил, что 40 лари в сутки — это дорогой отель. В разговор вмешалась одна из покупательниц. Сказала, что ее знакомый держит отель, а на цокольном этаже дешевые номера:

— Если вам особых удобств не надо, то это как раз ваш вариант.

Отвела меня к хостелу — он оказался за углом.

Заселился, привел себя в порядок, переоделся и отправился на поиски грузинского ресторана.

Таксисты сказали, что за 20 лари отвезут меня в хорошее заведение.

За 10 лари я доехал из Гори до Тбилиси (85 км), а тут 20 лари за 10 минут езды! Сторговался на 10 лари и через 10 минут окунулся в атмосферу грузинской музыки, танцев, песен, запаха

свежего шашлыка... Двухэтажный грузинский ресторан с национальным колоритом, национальной кухней, антуражем, живой грузинской музыкой.

Старый Тбилиси

Ресторан оказался замечательным. Я занял столик в конце зала, чтобы видеть его целиком. По соседству сидела компания, в которой было около 50 человек. Ели, пили, пели, плясали.

По другую сторону — грузинская компания из четырех человек. В конце вечера они пригласили меня за свой стол. Взяв остатки того, что составило мой праздничный ужин, пересел к ним. Как оказалось, у самого колоритного грузина в той компании (Ираклион) тоже был день рождения в тот день (юбилей — 40 лет). Этот факт очень расположил ко мне всю компанию, да и меня к ним. Разговор завязался сразу (мне кажется, в Грузии это происходит как-то само собой). Произнесли несколько тостов, поговорили.

Ираклион спросил:

— В каком районе ты поселился в Тбилиси?

— Площадь Европы.

— Да, площадь-то мы назвали в честь Европы, но только кто знает, когда будем в этой самой Европе. Никому мы там не нужны и никто нас там не ждет.

Много говорили об отношениях между Россией и Грузией, о кавказских обычаях, традициях, не только грузинских, но и в целом кавказских. Ираклион рассказал, что та большая компания, которая сидела по соседству со мной в начале вечера, — армяне и азербайджанцы. На бытовом уровне порвать связи гораздо сложнее, чем на политическом (в этом я убедился позже, когда встретил парня по имени Кавказ, с которым мы прорывались из Азербайджана в Саратов). Тут росчерком пера

не получится, ибо смешанные браки, дружба... Ни в Армении, ни в Азербайджане люди не смогут вот так посидеть, поэтому и те, и другие едут в Грузию, где могут запросто общаться и между собой, и с грузинами.

Завершился вечер двухчасовой прогулкой по ночному Тбилиси. Прогуливался вдоль реки Курь (она же Мтквარი) в сторону своего хостела и Площади Европы. Тихая теплая летняя ночь, без ветра... Лишь редкие проезжающие машины да курсирующие туда-сюда полицейские со включенными мигалками.

В 3:00 пришел в отель и лег. День рождения получился полным впечатлений. Решил, что завтра буду спать до упора!

День 14-й. Тбилиси

После ночной прогулки и вообще после такого насыщенного дня отсыпался. Проснулся около 11 часов и сразу же пошел гулять по Тбилиси.

Прямо возле хостела на площади готовился к отправлению автобус с обзорной экскурсией по городу. Соблазн был велик, но бюджет после ресторана да междугороднего такси кричал: «Ходить тебе пешком еще неделю!» Поэтому я взял у гида карту маршрута, который он мне предлагал, и отправился по нему пешком. Так оказалось даже лучше.

Маршрут пролегал через Музей советской оккупации. Из автобуса я бы его не осмотрел, а тут не мог не зайти внутрь — что же там выставляют?

Кроме меня там была лишь одна посетительница, белокурая девушка. Спросил, откуда она. Из Литвы. Поинтересовался, есть ли в ее стране подобный музей?

— Конечно! — ответила она, с удивлением глядя на меня.

Походил по музею, осмотрел экспонаты. Что могу сказать... Вероятно, моя точка зрения покажется предвзятой (как гражданина России)...

Подавляющее большинство экспонатов «притянуты за уши». Например, видел вагон, в котором красные комиссары расстреливали грузин (он изрешечен пулями). Не берусь судить о достоверности этого факта, но и в Новороссийске есть вагон, на котором целого места нет. Он времен Великой Отечественной войны. А на территории Грузии в 1920–1921 годах воевала не только РСФСР, но и Турция, и страны Антанты. Причем часть территории Грузии вообще отошла к Турции. Да и РСФСР вступила в войну после того, как 16 февраля 1921 года ревком Грузии во главе с Ф. Махарадзе провозгласил об образовании Грузинской Советской республики и обратился с просьбой о военной помощи к правительству РСФСР.

Что касается красного террора начала 1920-х годов, то он был не только в Грузии. Советская власть боролась с инакомыслием по всему тогда еще только-только зародившемуся Советскому Союзу (одной из основательниц которого была и Грузия — в составе Закавказской СФСР).

Также в музее представлены такие экспонаты, как пистолеты, из которых расстреливали грузин во времена сталинских репрессий, двери камер, в которых содержались заключенные, фотографии расстрелянных людей и приговоры по их делам. Я не пытаюсь выгораживать советскую власть того времени, однако русских эти репрессии коснулись в не меньшей степени. На Украине любят вспоминать про голодомор 1930-х годов, говоря о том, что украинцев морили голодом (намекая на геноцид), однако же точно такая же ситуация была и в Поволжье, и на Южном Урале.

И уж совсем не принято вспоминать о приобретениях, произошедших за время советской власти, о поднятом промышленном потенциале, плодами которого люди пользуются по сей день (там, где смогли его сохранить), о территориальных приобретениях, об одной из самых сильных армий на континенте, о третьем по величине в мире ядерном потенциале.

Не хотелось бы скатываться к банальным словам вроде «время было такое» или «после революции власть себя защищала, боролась с инакомыслием и боролась жестко», но хотелось бы, чтобы наши соседи, говоря об оккупации, не забывали об оборотной стороне медали. А уж Украина и Прибалтика вообще могут сравнить «оккупацию» советскую и оккупацию немецкую (1941–1943). Интересно, есть ли в Литве музей немецкой оккупации? В Киеве есть. И экспонаты там выставлены такие, что не всякая психика выдержит (мыло, сваренное из человеческого жира; перчатки, сшитые из человеческой кожи).

Справедливости ради отмечу, что простые люди на Украине, в Грузии и Средней Азии вспоминают советское время с ностальгией, говорят о том, как хорошо и дружно жилось. А в Узбекистане и Киргизии люди искренне переживали за Украину, когда там разворачивались события 2014 года. Говорили о том, что «братский нам народ, столько лет прожили одной семьей...»

Это все политика. Посещение такого музея не омрачило моего впечатления о Тбилиси и людях, живущих в Грузии. Отметил, что посетителей в нем, как я уже сказал, было всего два человека (я и девушка из Каунаса).

Этот музей располагается в большом четырехэтажном здании, где находится еще несколько музеев. Так вот в них посетителей было намного больше. Я же не мог обойти стороной именно Музей советской оккупации, так как мои поездки носят познавательный характер.

Экспонаты Музея советской оккупации

Фотографировать там запрещено, что странно, учитывая желание поведать о доле оккупированного народа.

Выйдя из музея, я отправился дальше по маршруту, который пролегал по проспекту Руставели. Время от времени попадались флаги Евросоюза на правительственных зданиях или просто на флагштоках. Да и регистрационные автомобильные знаки в Грузии сделаны по образу и подобию тех, что приняты в Евросоюзе.

Тбилиси, как и вся Грузия, рассчитан на путешественников. В свое время Михаил Саакашвили решил сделать ставку на туризм. И, как результат, именно в Грузии наибольшее количество разных путешественников (если говорить о Закавказье). Здесь встречаются вело- и мототуристы, проводятся автопробеги, есть те, кто путешествует автостопом, — это лишь та часть приезжих, которые попадались мне в дороге. Если смотреть в городах и на побережье, то к ним еще прибавятся те, кто путешествует с комфортом. Как следствие — в городах Грузии много отелей разной ценовой категории, хостелов, гостевых домов, кафешек, ресторанчиков, хачапурных, хинкальных, шашлычных. Пункты обмена валюты в шаговой доступности. Ну и, конечно, много всякого рода развлечений, сувениров.

Тбилиси

Проспект Шота Руставели

Старый Тбилиси

Далее Тбилиси представал передо мной с разных сторон: то красивый, как город с картинки, то непривлекательный с развалинами и гетто. Бросалось в глаза огромное количество людей, просящих подаяние.

Местные жители жалуются, что работы нет, а новая власть увеличила все платежи, штрафы и налоги вдвое. Работают только те, кто занимается торговлей, и полицейские.

Их на улицах очень много. В годы своего правления Саакашвили сделал полицию на американский манер. Офисы стеклянные, прозрачные, машины крутые и с включенными мигалками. Нередко из машин в громкоговорители полицейские что-то говорят водителям, некоторых останавливают прямо на ходу и проверяют. Ощущения, будто попал в американский боевик.

Местные говорят, что бытовую преступность искоренили.

Неспешно прогуливаясь по проспекту и любуясь видами столицы, дошел до памятника Героям 08.08.08 (Башня Героев).

Постояв возле Башни Героев, отправился дальше по туристическому маршруту.

Перешел на другой берег реки Курь, прогулялся до железнодорожного вокзала, который не представляет собой ничего интересного.

У меня тяга к вокзалам: приезжая в очередной город, стараюсь посмотреть их. Возможно, потому что для большинства приезжих город начинается именно с вокзала. И если бы я приехал в Тбилиси на поезде и увидел такой вокзал, то, думаю, впечатления о городе были бы размазанными. Внутри даже заходить не стал.

Башня Героев 08.08.08

Зато потом вышел на улицу (оказалось, проспект Церетели), увидев которую, решил, что попал в европейский городок. Настолько она понравилась. Как с картинки! Домики отреставрированы, все вокруг чисто, аккуратно.

Я пошел по этой проспекту вдоль реки в обратном направлении — к площади Европы. В какой-то момент слева показался колоритный фонтан со скульптурами парня

и девушки в традиционных одеждах, танцующими национальный грузинский танец. Свернув в один из дворов, увидел жилой дом, резко диссонирующий с теми фасадами, которыми я любовался ранее.

Река Курá

Проспект Церетели

Пройдя еще метров пятьсот, дошел до небольшой площади, на которой друг напротив друга располагались «Макдональдс»

и хачапурная. Мой выбор был однозначно в пользу хачапури. В Грузии они очень вкусные, сытные, горячие.

Подкрепляясь на ходу, шел по той же улице и не заметил, как вместо домиков с картинки меня стали окружать здания-развалины. Воистину Тбилиси — город контрастов.

Гуляя по ночному Тбилиси накануне, я заметил дворец со стеклянным куполом и флагом над ним на противоположном берегу реки Курь. Предполагал, что это Дом Правительства, и, дабы подтвердить или опровергнуть свою догадку, решил прогуляться туда.

Дошел до района с узкими улочками, ползущими вверх от реки. По одной из них и вышел к куполу. Судя по охране и машинам с мигалками, я оказался прав в своем предположении.

Дом Правительства

Меня там не ждали, поэтому развернулся и пошел к памятнику А.С. Пушкину, мимо которого проходил 15 минут назад. Он стоял и молча глядел вдаль. Посмотрел туда же и я. На противоположном берегу, на горе, стояла высокая стройная каменная дама и смотрела в нашу сторону. Я, конечно, заподозрил в той даме царицу Тамару, однако решил, что знакомиться с ней пойду вечером (когда Пушкин не видит).

*Церковь**Вид на Тбилиси**Вид на Старый Тбилиси*

Пока же решил следовать дальше намеченным маршрутом, который должен был вывести меня к тому месту, откуда я начал осмотр Тбилиси. В стороне от маршрута возвышался огромных размеров храм Цмѣнда Сѣмеба*, второй день будораживший меня своим величием. От того места, где я жил, он находился далеко. Отсюда добираться ближе, и я отправился к храму.

Он огромный! Вокруг него красивый сад. С горы, где стоит храм, открывается потрясающий вид на Старый Тбилиси. Внутри не так скромно, как в армянской церкви, но и не так пышно и помпезно, как в российской.

На обратном пути, как и было намечено, купил арбуз. Компанию в его поедании мне составил дежурный парень на ресепшне. С ним и уселись на кухне. Видя, как я мою тарелки, арбуз и нож, он сказал:

- Вы, наверное, из Петербурга?
- Почему вы так решили?
- У нас только из Петербурга туристы все моют, убирают за собой.

* Второй после Светицховели кафедральный собор Грузинской православной церкви.

- Ну так, а что вы хотели? Петербург у нас — культурная столица.
- Так вы из Петербурга?
- Нет, я из Самары, но у нас тоже принято мыть посуду.

Храм Цмíнда Сáмеба

Простые граждане очень тепло относятся к русским. Особенно если при обращении к ним сказать «гамарджоба». Думаю, в любой стране местному жителю приятно, когда турист обращается к нему на его родном языке. Но в Грузии я это заметил в высшей степени.

— Гамарджоба!

И вот уже здоровых размеров грузин расплывается в широкой улыбке: «Гамарджоба!» И, кажется, он для тебя сейчас готов перевернуть весь мир.

Пока мы с администратором баловались арбузом — стемнело. Как и планировал, отправился к той даме, которую заприметил днем. Негоже заставлять ее ждать. Пошел по мостовой в гору выше и выше — по таким крутым подъемам еще и на ма-

шинах умудряются ездить. Более того, улочка узкая, разъехаться непросто, но тоже получается. На полпути остановился передохнуть и полюбоваться видами вечернего Тбилиси с высоты.

Поднялся на крепость, пошел вдоль горного хребта к силуэту женщины с мечом, любуюсь панорамой ночного города.

Старый Тбилиси ночью

Вид на ночной Тбилиси

Царица Тамара

Недалеко от статуи царицы Тамары* работает канатная дорога, которая ведет к Площади Европы. Довольно быстрая. Ночью кабинки смотрятся в небе как космические звездолеты. К Тбилисской телебашне ходит фуникулер, но до него я не добрался.

А теперь спать. Завтра ранний подъем.

* Знаковая фигура в истории Грузии. С ее именем тесно связан один из самых благодатных периодов существования государства — «грузинский золотой век».

День 15-й. Мцхета. Телави. Сигнахи

Бывают дни, когда фатально не везет. Для меня таким днем стало 23 августа. С утра отправился в Мцхету — старую столицу Грузии. Это небольшой городок, находящийся в 25–30 километрах от Тбилиси.

Маршрутки до Мцхеты отходят от станции метро «Дидубе». Время раннее, народу в метро не было. Наверное, потому что воскресенье. Тут меня ожидал первый неприятный сюрприз — в метро не продаются карточки на одну поездку. Нужно покупать карточку сразу на 10 или 20 поездок. Я был обескуражен. Однако выход нашелся: решил ждать пассажира, который согласился бы за плату провести меня по своей карточке. Почти сразу таковой и нашелся.

Приехав на станцию «Дидубе», обнаружил, что билеты на маршрутку до Мцхеты проданы. Чтобы не тратить время на ожидание следующей, поехал стоя, договорившись с водителем. Кстати, от той же «Дидубе» отходят маршрутки и до Казбеги (для желающих подняться на Казбек; туда надо одеваться теплее: польские туристы вечером рассказывали мне, что видели там людей в сандалиях, поднимающихся в гору по щиколотку в снегу).

До Мцхеты ехали минут тридцать — сорок. Городок еще спал. Но не спали таксисты! Завидя меня, они оживились, стали наперебой предлагать тур до монастыря Джвари, который находится в горе. (Я видел его два дня назад, когда ехал с таксистом из Гори в Тбилиси. В этом монастыре разворачивались события, описываемые Лермонтовым в «Мцыри».) Я не менее настойчиво отказывался и в результате не поехал туда.

Тур до монастыря и обратно стóит 20 лари за машину, т.е. вчетвером можно съездить за пять лари с человека. Но, как я уже сказал, городок еще спал, и туристов не было. В противном случае можно было съездить.

В кармане у меня оставалось 10 лари из бюджета, отведенного на Грузию. На эти деньги нужно было прожить весь день и добраться до Азербайджана. Еще я планировал за день осмотреть оставшуюся (восточную) часть Грузии, посетить Телави, Сигнахи и, если все сложится удачно, выйти к границе с Азер-

байджаном. Если что-то пойдет не так, то можно переночевать в Сигнахи. Но складывалось все еще хуже, чем я предполагал!

Церкви

Улочки города

Горы

Храм

Вид на монастырь Джвари

Монастырь

Осмотрев древнюю столицу, направился к трассе, ведущей в Тбилиси, так как там есть поворот на Телави. На шоссе сначала остановилась машина с двумя девушками, предложившими довезти меня до столицы. Но снова в Тбилиси мне не хотелось. Отказался.

Спустя 40 минут остановился таксист, отвезший меня к нужному месту. Он высадил меня недалеко от гостиницы, там, откуда люди уезжали в Кахетию. Снова окружили таксисты. Стали предлагать отвезти в Телави за 10 лари. Времени сегодня и так

было потеряно уже много, а я находился почти там же, где и начал свой день. Поэтому решил ехать на такси, чтобы успеть все, что запланировал. Сторговался с одним водителем с 10 лари до восьми. Сказал, что хочу есть, а у меня всего 10 лари. Два лари отложил на хачапури. Сел в машину ждать, пока он наберет еще трех пассажиров. За 40 минут он в этом не преуспел, и я решил добираться в Телави самостоятельно.

Вышел на окраину Тбилиси и пошел по указателям. Из тех материалов, которые собрал для этой поездки, помнил, что до Телави относительно недалеко — километров шестьдесят. Рассчитывал преодолеть это расстояние довольно быстро, тем более машин было много.

Пройдя два-три километра, остановил машину, в которой ехал полицейский. С ним доехал до аэропорта (километров семь-десять), оттуда, пройдя еще около двух километров, с другой попуткой — до перекрестка. От перекрестка снова бодро зашагал вдоль шоссе.

Аэропорт Тбилиси

Но тут я увидел нечто, выбившее почву у меня из-под ног. Указатель на Телави. На нем красовалось число «128». Как так?! Да и таксист говорил, что до Телави ехать час. В смятении пошел дальше. Главное — не отчаиваться!

Пройдя еще около трех километров, сел в очередную попутку, на которой проехал 30 километров до города Сагареджо.

Пройдя его пешком, вышел на окраину и отправился дальше. Все это время голосовал, но тщетно. Машины пронеслись мимо в сторону Телави, оставляя меня наедине с тающими надеждами успеть к вечеру хотя бы до следующего пункта назначения (не говоря уже о Сигнахи и тем более о границе). Радовали только виды Кахетии. Кахетия воистину прекрасна!

Кахетия

Пройдя шесть километров от места высадки, остановил такси, на котором доехал до села Бадиаури.

Церковь и памятник в селе Бадиаури

Еще одной неожиданностью стало для меня то, что мы проехали поворот на Сигнахи и указатель, согласно которому до Сигнахи оставалось 15 километров. А вот до Телави — целых тридцать пять! Как так?! Сигнахи дальше от Тбилиси, чем Телави! Шаблоны мои рвались в клочья! Водитель сказал мне, что я поехал длинной дорогой из Тбилиси до Телави. Есть короткая — всего 50–60 километров (через Палдо и Сасадило). И тбилисские таксисты возят короткой дорогой.

Традиционно после высадки я прошел пешком еще около пяти километров, прежде чем фортуна послала мне очередной транспорт. В этот раз проехал только пять километров. Зато водитель раскрыл мне глаза на то, почему так фатально не везет с транспортом сегодня. Оказывается, в Кахетии (я уже находился на ее территории) люди не доверяют друг другу, оттого и боятся подсаживать попутных пассажиров. Даже таксисты не останавливались. Раньше, дескать, свободно подвозили, а потом что-то случилось.

Я вышел примерно в 28 километрах от Тела́ви. Время было около 15:00. Автостоп в Кахетии никакой. Еще выяснилось, что я пошел по длинной дороге. По пути попадались поселки с хорошо известными названиями: Мукузани, Ахашени, Цинандали.

В поселке Мукузани мне сказали, что будет маршрутка до Тела́ви. Я понял — это мой шанс. И когда ее увидел — замахал руками. В Тела́ви я попал. Правда, не в 12:00, как планировал, а в 16:00.

От автостанции направился вверх — в старинную часть города, где и находятся основные достопримечательности. Осмотрел, что хотел, и стал решать вопрос с проездом до Сигнахи.

В Тела́ви три автостанции, и ни с одной нет прямого сообщения с Сигнахи. Хотя между этими городами всего 40 километров. И оба города посещаются туристами. Это была еще одна странность, которая не укладывалась у меня в голове. Может быть, так зарабатывают таксисты.

Живописные виды города Телави

Самое старое дерево в Грузии. Этому платану 900 лет

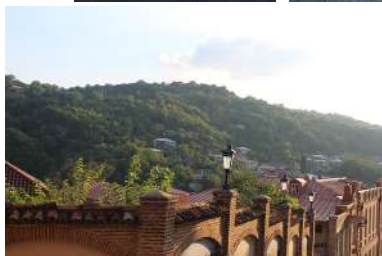
С одной автостанции меня отправили на другую (хорошо, что они рядом друг с другом). На третьей автостанции заскочил в отходящую маршрутку, следовавшую до Тбилиси, и доехал до поворота с указателем на Сигнахи. От него надо было преодолеть еще 15 километров. Именно преодолеть, учитывая кахетинский автостоп.

На удивление от поворота я быстро поймал транспорт до Сигнахи. На месте нашел отель, снял койку, отдав за нее последние лари, что были в наличии. И тут меня ждал еще один сюрприз.

Как я уже говорил, в грузинских городах очень много пунктов обмена валюты. Сигнахи — туристический город, в моем представлении не должен был стать исключением. Я не нашел ни одного пункта обмена! А у меня было только 100 долларов, на которые надо посетить Азербайджан и доехать до Самары. Банки закрыты.

Мне посоветовали ресепшн центральной гостиницы. Там действительно меняли валюту, но не оказалось сдачи. Таксисты и продавцы обменом не занимались. Обратился еще к одной женщине, продававшей сувениры. Она остановила знакомого, который как раз в тот момент проходил мимо нас. У него оказалась и сдача в долларах, и размен.

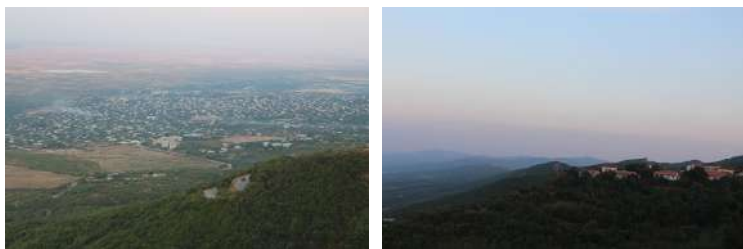
Жизнь заиграла новыми красками.

Город Сигнахи

Прогулялся по городу, полюбовался Алазанской долиной, которая раскинулась под городом Сигнахи.

Алазанская долина

Вернулся в гостиницу. Насыщенный день подошел к концу. Несмотря ни на что, удалось реализовать все задуманное, получить массу позитивных эмоций, увидеть и узнать много нового. Завтра утром выдвигаюсь в Азербайджан.

День 16-й. Сигнахи — Азербайджан. Шеки. Баку

Сигнахи — Азербайджан

Встав в семь часов, я отправился в путь.

Хозяйка гостевого дома сказала, что до границы ездят таксисты. Стоимость — 40 лари. Мне это показалось дорогим. Поэтому меня ждал квест-вариант: добраться до Цнори, оттуда до Лагодехи, а там всего семь километров до границы.

Нашел автостанцию. Маршрутка до Цнори ожидалась только через два часа, поэтому решил воспользоваться такси. Не отходя далеко от кассы, поймал таксиста, который за пять лари согласился подвезти меня до Цнори. И я спустился в ту долину, которой накануне вечером любовался сверху.

На первой же машине, остановившейся на дороге, я доехал до границы. И в 9:15 уже оказался в Азербайджане.

Границу перешел буквально за 10 минут. На наличие штампов о посещении Армении там внимания не обратили. Вышел на азербайджанской стороне к столбу с обозначением нулевого километра и зашагал по дороге в направлении Каспийского моря.

Пока шел — вяло голосовал, потому что решал, в какую сторону податься: в Гянджу или в Шеки. Обратился к своим распечаткам, чтобы «выбрать зайца того, что пожирнее». По времени я укладывался.

На Азербайджан я отводил три-четыре дня: один в Гяндже или в Шеки и два в Баку. Из Баку собирался прямым автобусным рейсом домой.

Достал свои распечатанные материалы и решил, что в Шеки интереснее — так определился с конечным маршрутом. Впоследствии оказалось, что, выбрав один город, я поступил правильно.

Остановил попутку, на которой доехал до города Белокан^{*}. Впечатления остались от него положительные: город чистый, ухоженный. Задерживаться в нем не стал, так как планировал в тот день посетить Шеки и к вечеру добраться до Баку. А это около 400 километров.

^{*} Город, расположенный у подножия гор Большого Кавказского хребта на реке Белоканчай.

Отсюда начинается Азербайджан

Шеки — старинный азербайджанский город. Как выяснилось, чтобы оказаться там, сначала нужно добратся до города Закатала и оттуда уже можно попасть в Шеки.

Белокан

*Парк им. Гейдара Алиева
в Белокане*

До города Закатала добрался на автобусе за 40 минут. На автобус до Шеки опоздал — он ушел у меня из-под носа. И я решил добираться туда самостоятельно. Таксисты предлагали довезти за 20 манат. Это никуда не годилось, так как у меня на оставшуюся поездку всего 110 манат*.

Проезжая город Гях

* Один манат — национальная валюта Азербайджанской Республики, равная 100 гяпикам.

Попросил одного из водителей отвезти меня до выезда из города. Это обошлось мне в два маната.

А там сразу же остановил машину. Аваз ехал в Баку и был рад попутчику, так как не хотел ехать один.

Шеки

В Шеки у меня было намечено посещение Хан-сарая, дегустация шекинской халвы, прогулка по старой части города. Аваз рассказал мне, что есть традиционное шекинское блюдо — пити*. Готовят и подают его только тут.

На въезде в город мы с Авазом простились, и я пошел осматривать город, попутно примечая, где можно было бы на обратном пути отведать пити. Халву же предлагали на каждом углу.

Прогулялся часа два-три по старому городу, дошел до караван-сарая** и оттуда отправился к хан-сарая***.

* Азербайджанский национальный суп из баранины (грудинки), приготавливаемый в глиняной закрытой посуде на углях.

** Большое строение, служащее стоянкой для путешественников.

*** Бывшая резиденция шекинских ханов.

Город Шеки

Гостиница

Караван-сарай

Хан-сарай

Крепостная стена хан-сарая

Вход туда платный (два маната). Фотографировать запрещено (на выходе меня попросили показать фотографии на камере). Пышности и роскоши там нет, как, например, в музее Голестан в Тегеране. Вероятно, запрет на съемку продиктован заботой о состоянии росписи на стенах. Сам дворец и сад вокруг него красивые, но несильно впечатлили меня (я ожидал большего).

Экскурсия по хан-сараяу проводится на русском языке. Да и вообще в Азербайджане очень много русской речи.

От хан-сарая на маршрутке доехал до той улицы, на которой я видел много кафешек и магазинчиков. Удалось попробовать питий. Это наваристый суп из жирной баранины с фасолью (или нуттом) в горшочке.

После обеда вышел на то место, с которого начиналось мое знакомство с Шеки. Попутно купил еще немного халвы.

Я запомнил, в какую сторону уехал Аваз, — значит, там и находится Баку. А дальше появится попутный транспорт.

По пути мне подсказали, что выбранная мной дорога на Баку долгая, и по ней мало кто ездит — лучше добираться туда на маршрутках, которые ходят регулярно. Я доехал до автовокзала и в 17:00 отправился в столицу Азербайджана — финальный пункт моего путешествия (как я полагал на тот момент).

Золотистые поля Азербайджана

Баку

В 22:00 прибыл на автовокзал Баку, который находится на окраине города. Сразу решил озадачиться поисками транспорта до Самары и его стоимостью. Я был неприятно удивлен: ближайший автобус домой — через четыре дня. Есть через два дня, но до Нижнего Новгорода или до Саратова. До Саратова

за 120 манат! К тому времени у меня осталось всего восемьдесят!

Мало того, что в Азербайджане валюта дорогая, так еще и все само по себе дорого. Решил попытать счастья на железнодорожном вокзале. Тем более что все равно в центр города надо.

Сел в автобус, где со мной заговорил парень; он проводил меня к метро, провел по своей карточке, объяснил, как найти вокзал и нужную станцию метро и дал несколько советов по пребыванию в Баку. С его слов, в этом городе многие могут обмануть, надо не зевать по сторонам, а следить за своими карманами и ценными вещами — в общем, быть начеку. Скорее всего, это элементарные меры предосторожности, которые необходимо предпринимать в любом городе. Не хотелось думать о Баку как о городе обманщиков и воришек. К счастью, я с этим не столкнулся — мне встречались только гостеприимные и добрые люди.

На вокзале меня ждало разочарование: билет на поезд до Волгограда стоил 70 манат и отправлялся только через три дня, да и билетов на него не было.

Решил отложить решение вопроса на следующий день и заняться поисками хостела, так как хотелось спать. Но не тут-то было. Хостелов тоже не было. В Баку даже не все знают, что такое хостел. Обратился к таксистам — этим людям известно все о своем городе.

Таксисты предлагали гостиницы, некоторые звонили своим знакомым, сдающим квартиры. Самый дешевый вариант начинался от 40 манат (40 долларов) за ночь. Это при условии заселения в 23:00 и выезда в 6:00. Для сравнения: в армянских и грузинских хостелах номер стоил 7–10 долларов в сутки.

Это шло вразрез с моими финансовыми возможностями. Тогда я принял волевое решение — сократить программу пребывания в Баку с трех дней до суток, лишив себя посещения интересных мест. В планах осталась только прогулка по ночному и дневному городу, а вечером — выезд в Россию.

Баку красив! Даже очень!

Многое поразило меня в этом городе. Например, подземные переходы. В них эскалаторы. И это не метро. Эскалатор приходит в движение, когда человек подходит к нему.

Повсюду встречаются портреты Гейдара Алиева. Как сказал Аваз, таких людей больше нет, — лучший президент для своей страны.

У многих городов, мимо которых проезжал, вдоль дороги тянутся крепостные стены. Новодел, но красиво. Зачем — непонятно.

Гуляя по ночному Баку, забрел в старый город* (в кольце старой крепостной стены). Погулял там, потом вышел в правительственный квартал. Министерства охраняют автоматчики.

Дошел до Дома Правительства. Остановился — включилась сирена. Осмотрелся — никого. Потом еще раз. Когда решил сфотографировать дом, то из специальной будки вышел офицер и сказал, чтобы я уходил.

Дошел до Каспийской набережной. Отсюда открываются потрясающие виды города! Здесь дует сильный ветер, доносящий запах нефти.

Ближе к рассвету снова пошел прогуляться в старый Баку. Зашел в один из подъездов. Оказалось, с черного хода, так как напротив был парадный вход, а вверх уходила широкая лестница. Сверху струился свет, и я пошел на него — посмотреть парадное.

Я следовал наверх, созерцая плафоны, цветочки в вазонах вдоль стен над лестницами, идеальную чистоту... Вот ведь, думаю, живут же люди! Пока меня не окликнули: «Вы кто и что тут делаете?» Посреди площадки на втором этаже стоял стол, за которым сидел человек в форме. Я представился, сказал, что турист из России. Попросили предъявить документы и объяснить, как я тут оказался, мотивировав тем, что это режимный объект. Рассказал про потайную дверь. Оказалось, что режимный объект — частная фирма, офис которой находится в этом здании, а остановившие меня люди — представители службы безопасности. Насторожило их то, что я с фотоаппаратом хожу ночью. Расспросили, отчего мне не спится. Выслушав, предложили помощь. Я попросил лишь воды.

Потом я пошел встречать рассвет на набережную Каспийского моря.

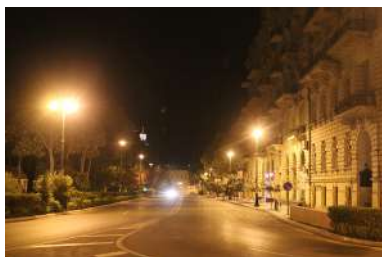
* Центральная часть города.

Девичья башня

Подземный переход

Набережная Каспийского моря

Памятник Гейдару Алиеву

Железнодорожный вокзал

Ночной Баку

День 17-й. Баку — Дагестан. Махачкала

Баку

Утро в Баку началось на набережной. Встретил восход на берегу и отправился гулять по еще не изведанной части города. Наблюдал, как просыпается Баку: как один за другим включались фонтаны, как все больше машин становилось на дорогах, как люди спешили по своим делам. Потом снова вышел к старому городу, где побывал ночью, посмотрел на исторический центр при утреннем свете. Ночью он мне показался интереснее. Старинные дома под покровом темноты, узкие улочки...

Набережная на рассвете

Виды с набережной

Ближе к обеду решил, что стоит ехать на автовокзал, чтобы не пропустить автобусы, идущие в Россию, и не остаться еще на сутки в Баку.

Дом Правительства

Отели

На улицах города

Фонтаны

Набережная Каспийского моря

Крепостная стена старого Баку

Парк имени Гейдара Алиева

Памятник Гейдару Алиеву

Драмтеатр

На метро добрался до станции «20 Января»*, а оттуда — до автовокзала на автобусе. На вокзале сообщили, что автобусы в Россию ушли утром, а до Саратова будет только на следующий день. Это был удар ниже пояса.

Решил действовать по проверенной схеме: отправиться к выезду из города и там искать транспорт до границы. На вокзале взял такси. Водитель мало того что довез меня до толкучки, с которой люди едут на границу, так еще нашел мне таксиста, который набирал людей в машину до границы. Договорился с ним о цене и проследил, чтобы мы уехали. На ту сумму, что осталась у меня после покупки сувениров и оплаты проезда (около 60 манат), до Поволжья из Баку не добраться.

Если ехать до Краснодара или Ростова — значит, отдать последние деньги и оказаться в двух тысячах километрах от дома. Решил добираться до ближайшего к границе крупного города на территории России, а оттуда — в сторону Волги. За три часа на такси, вдоль Каспийского моря, добрался до границы.

*По мере продвижения на север
появляются леса*

*Равнина переходит в холмы ближе
к Кавказу*

Знания в области географии подсказывали мне, что пограничным городом была Махачкала**. Остатки азербайджанских денег обменял в пункте на границе. Оказалось, что в эти дни рубль существенно просел, поэтому при обмене я получил большую сумму, чем та, на которую рассчитывал, около четырех с половиной тысяч рублей.

* Станция получила название в память о событиях, происшедших в Баку в ночь с 19 на 20 января 1990 года, когда в город были введены советские войска с целью подавления азербайджанского сопротивления и недопущения выхода Азербайджана из состава СССР.

** Город на берегу Каспийского моря, столица Республики Дагестан.

Я надеялся пройти границу, как обычно, за 15–20 минут и к 16:00 быть в Махачкале. Не тут-то было. Границу проходил пять часов! На азербайджанской территории очередь двигалась в час по чайной ложке. Затем азербайджанский пограничник увидел у меня в паспорте отметку о посещении Армении и передумал выпускать меня из Азербайджана. Начал задавать разные вопросы: к кому ездил, есть ли родственники в Армении — а если найду, куда там ходил, с кем общался, кого знаешь. Я ждал другого, главного вопроса. И он последовал:

- Ездил в Нагорный Карабах?
- Нет.
- Почему?
- Там стреляют.
- И что, это причина, чтобы туда не ехать?
- Для меня — да.

Я знал, что правильный ответ на этот вопрос будет «потому, что Карабах — азербайджанский», но решил не прогибаться перед представителем власти. Тем более — чужой. На вопросе, где больше всего понравилось, решил, что пора заканчивать уже и ответил: «В Баку лучше всего». Получил паспорт и зашагал в сторону российского КПП.

Тут меня снова осадили. Оказывается, на этой границе пешком нельзя. Для этого есть «газель», которая за 150 рублей с комфортом промчит 300 метров от одного КПП до другого. Да уж, думаю, находка для водителя. Пока он с кем-то курил в ожидании наполнения салона, я услышал от него фразу про золотую жилу: 150 рублей на 20 человек, получается три тысячи рублей за 300 метров. Десять рублей за метр! Самое дорогое такси, которое я видел в жизни. И сколько за день таких рейсов? Выбора нет.

Подождали, пока наполнится «газель», и поехали. Далее очередь на российском КПП. К тому времени я уже понял, что даже с учетом перевода часов на два часа назад (разница между бакинским и московским временем), максимум, на который я могу рассчитывать сегодня, — это добраться до Махачкалы. А до нее еще 200 километров от границы. Из Махачкалы если только будет ночной автобус или поезд в сторону Волги. Уже не столь важно, куда именно — Пенза, Волгоград или Астрахань, лишь бы в сторону Волги.

Отстояв очередь, подошел к вожделенному окошку. Вот, думаю, Родина! Наконец-то! Все родное и будет легче. Как бы не так. Полистали мой паспорт, увидели отметки о посещении Ирана, иранскую визу. Позвонили куда-то и велели препроводить меня в другое здание. Подвели к кабинету с табличкой «Комната предварительного разбирательства». Ну, думаю, раз предварительное, то все только начинается.

На допросе расспрашивали про азербайджанскую сторону: не отводили ли меня в другие кабинеты, не обижали ли? Сказал, что нет, только спросили про Карабах. Потом стали спрашивать, зачем я ездил в Иран? Какой там может быть туризм? Что там можно смотреть? Пришлось провести небольшой ликбез среди сотрудников границы. То же самое и про Азербайджан. Почему был в Шеки и не доехал двух километров до деревни Киш, в которой самая древняя церковь Кавказа? А не военные ли объекты ты в Шеки снимал, раз так избирательно осматривал достопримечательности? Сказал, о чем читал, то и ездил смотреть. Киша одного мне хватило в Иране.

В итоге отпустили. Проходя мимо офицера, который отправил меня в комнату разбирательств, сказал, чтоб пропустил меня без очереди, так как я уже тут был, и он отправлял меня на допрос.

— Ну не на допрос, а на беседу.

— А почему на двери было написано «комната предварительного разбирательства?»

— Другого помещения поговорить не нашлось просто.

Теперь, думаю, все — покинуть пределы КПП и ехать в Махачкалу. Снова не вышло. Остановил майор и сказал, что пешком нельзя. За забором пограничники-автоматчики. Пешком — только ночью на свой страх и риск, а сейчас — исключительно на машине. Вот тебе и «здравствуй, Родина!» Нужно просить кого-то, чтоб провезли эти несчастные 100 метров за КПП. А кого? Подъехали, как назло, украинские машины. Вспомнил, что язык до Киева доведет. Как нельзя кстати, думаю. Дождался «газели» с дагестанскими номерами. В нее же влезали все, кому не лень. Пока ехали эти 100 метров, познакомился с парнем, который пробирался в Саратов по той же причине, что и я. Решили держаться вместе.

Махачкала

Стоянка за КПП предлагала нам маршруты на выбор: Махачкала или Грозный. Знание географии шептало мне про Махачкалу, так как ближе к границе и к Волге. Помимо нас (меня и моего спутника), в «газель» набились старушки с корзинами, и мы поехали.

Парень оказался родом из Кинель-Черкасс. Сам — азербайджанец с грузинскими корнями, а живет в Саратовской области. И простое имя у него — Кавказ.

Когда мы отъехали от границы, уже стемнело. Через три часа приехали в Махачкалу. На постах ДПС помимо автоматчиков стояли БТРы. Непривычно.

В городе нас довезли до железнодорожного вокзала. В дороге нам сказали, что от него могут быть маршрутки или автобусы в другие города.

Время 23:00. Разумеется, транспорта не было никуда!

Железнодорожный вокзал Махачкалы

Решили посмотреть, что нам предлагает РЖД.

На входе в вокзал — автоматчики. Все досконально проверили, записали паспортные данные, пропустили, но предупредили, что ничего не работает. Ничего — это не только кассы и магазины, но и туалеты. Решили ночевать в зале ожидания. Поездов из Махачкалы всего четыре. Из них нам подходит только на Тюмень, но он на следующий день в 14:35. Когда ситуация более-менее прояснилась, и мне, и Кавказу захотелось есть. Вспомнил, что я ел только в Шеки суп из баранины. Это было около полутора суток назад. Также вспомнил, что в рюкзаке у меня халва. Съели ее напополам. От сладкого захотелось пить. У меня бутылки были пусты (в этой пограничной суматохе даже

не вспомнил про воду). Кавказ достал соленый арахис. Поклевали его. Пить стало хотеться меньше, но воды все равно набрать было негде. У Кавказа оказались две литровые бутылки с водой. Скоротали ночь под охраной трех автоматчиков. По понятным причинам не спалось. Бродили по залу ожидания, где, кроме нас, было еще человек пять-шесть. Зарядили свои телефоны, посмотрели на Каспийское море в окно зала ожидания. Это была вторая подряд бессонная ночь.

День 18-й — 19-й. Махачкала

В 6:00 поехали на автовокзал на окраину Махачкалы. Автобусы все вечером, а до Саратова — на следующий день. В Самаре нет. Вернулись на железнодорожный вокзал. Нам сообщили, что в 9:00 здесь будет «газель» до Саратова — если пассажиры наберутся, то выезд состоится в 15:00. По две с половиной тысячи рублей с каждого.

Открылись билетные кассы. На тюменский поезд билетов не было.

И тут как гром среди ясного неба: «Астрахань! Астрахань! Есть желающие? Отправляемся сейчас». Даже совещаться нужды не было. Сели и поехали.

Насколько я представлял, от Махачкалы до Астрахани примерно 500 км. Значит, часов за шесть можно доехать — получается, к 14:00–15:00 можно оказаться в Астрахани. А оттуда открыт путь в Волгоград, Саратов или даже Самару. Однако же, по мере продвижения, надежды пассажиров этого чудесного рейса на то, чтобы успеть к 15:00, стали таять. Эта колымага, хоть и новая, больше 50 километров в час не ехала.

Даже груженные фуры обгоняли нас. Водитель, оправдываясь, жаловался на дорогу.

На границе Дагестана был КПП, как в Иране, где автоматчики проверяли документы. Только тут выйти надо было всем, предъявить на сканирование паспорта, а машину погнали к большому рентген-аппарату. Когда все процедуры были завершены, снова поехали в Астрахань. Согласно указателю, до города еще 250 километров. Было 12:00. Посчитали, что к 17:00 приедем. Оставались еще шансы успеть на какой-то транспорт.

И помчались мы по бескрайним степям: ни знаков, ни указателей, ни населенных пунктов — только дорога, да скот пастется на обочинах. Так мы ехали около пяти часов. Пора бы уже и Астрахани показаться...

Как вдруг... Указатель! Астрахань — 230 километров. Это было чудо! Ахнули все. По-моему, даже водитель. Своего негодования не скрывал никто. Пять часов просто вычеркнуты из жизни. Другой указатель гласил, что до Элисты осталось

90 километров, а там уже до Волгограда — 200, если мои знания не подводят.

Я стал подбивать водителя ехать в Волгоград (какая разница — 230 до Астрахани или 290 до Волгограда, но от Волгограда нам, да и остальным пассажирам проще добираться до своих городов). Другим пассажирам надо было кому в Москву, одному — тоже в Саратов. И только один парень ехал в Астрахань. Ради него мы и не свернули с намеченного пути.

Замаячила перспектива ночевки в Астрахани. И ведь не соскочишь с этой подводной лодки, как в Гори или в Рязани. Ибо остаться тут в степях — вполне реально. С иронией говорю Кавказу:

— Сейчас стемнеет, и этот водитель вообще заблудится. К ночи увидим указатель: Махачкала — 100 километров.

Смех смехом, но через четыре часа после очередного поворота мы увидели указатель: Махачкала — прямо 500 километров. Еле убедили водителя развернуться и ехать в противоположную сторону. И, развернувшись, увидели указатель: Астрахань — прямо.

В 22:00 въехали в город. И тут водитель решил остановиться и поесть в кафе. Это было выше моего терпения, я сказал ему, чтобы он привез нас на вокзал и потом пусть делает, что хочет. Потому как он поедет домой, а нам, если транспорт весь уйдет, — ночевать в Астрахани. Как оказалось, это было верно.

Пересекли Волгу, и на душе стало теплее. Приехали на вокзал — автобусов не было. Единственный транзитный поезд на Саратов отправлялся через 10 минут. Бегом в кассы — осталось три последних билета. И нас, включая того мужчину из «газели», трое.

Разобрали оставшиеся верхние боковушки и помчались вверх по Волге. В поезде отдохнули, и утром были в Саратове. На душе стало совсем спокойно. Правда, автобус на Самару уже ушел, а следующего надо было ждать четыре часа (в Самаре он будет примерно в полночь). Терять четыре часа в Саратове не хотелось. Тем более я там уже посмотрел все, что хотел, еще в 2009 году. Поэтому взял билет до Балаково на маршрутку, которая отправлялась через 10 минут. Балаково — это примерно на полпути до Самары. Часа через три стали появляться указа-

тели на Самару, почувствовал себя почти дома... Машины с самарскими номерами начали попадаться.

В Балаково меня ждала еще одна «радостная» новость: все маршрутки и автобусы в Самару уехали утром, и сегодня ничего не будет.

Один таксист на автовокзале зазывал до Пугачева. Это еще 70 километров в сторону дома. Сел к нему (как раз одно место и оставалось). Через час были в Пугачеве. Водитель подвез меня к выезду из Пугачева в сторону Самары. До Самары оставалось 190 километров, а в кармане — 800 рублей.

В Пугачеве прождал больше часа на обочине, никто не останавливался. Как в Кахетии.

Наконец остановилась «Волга» с семейной парой из Казахстана, едущей до Ивантеевки. Сорок километров — и то хорошо, учитывая, что никто не останавливается. А от Ивантеевки есть маршрутки или автобусы на Самару во второй половине дня. Когда они узнали, что я таким образом следую из Ирана, — не взяли ни копейки, отвезли до выезда из Ивантеевки и пожелали хорошей дороги.

Не прошло и пяти минут, как остановил «мерседес», ехавший в Самару. Я подумал, что это финальный аккорд. Однако, немного не доезжая Новокуйбышевска, водитель сказал, что едет в Нижнекамск и сейчас уходит на Уфимскую трассу. Высадил меня примерно в 15 километрах от Самары.

Отсюда уже можно было доехать до города и на маршрутке. Но этот участок дороги был довольно оживленным, и здесь не останавливались и даже не рейсовые автобусы и маршрутки (Чапаевск — Самара, Новокуйбышевск — Самара).

Пройдя километра три, увидел стоявшую на обочине машину. Когда поравнялся с ней, водитель сказал, что он меня ждет, и пригласил сесть. Спросил:

— Откуда идешь?

Сказать, что мой ответ его ошеломил, — это ничего не сказать. В итоге доехал с ним до улицы Авроры, откуда потом на такси добрался до дома. Приехал в 19:00. В кармане осталось еще целых 300 рублей! Уложился как по времени, так и по бюджету. И приехал домой раньше, чем автобус из Саратова.

Оглавление

Вступление	3
День 1-й. Россия — Иран.....	4
День 2-й. Мешхед.....	19
День 3-й. Керман. Райен. Махан. Шахдад. Калют.....	26
День 4-й. Йезд.....	36
День 5-й. Шираз. Персеполис. Накше-Раджаб. Накше-Рустам. Пасаргады.....	43
День 6-й. Киш.....	54
День 7-й. Исфахан.....	61
День 8-й. Иран — Армения.....	67
День 9-й. Горис. Татев. Шекинский водопад. Нораванк. Арарат. Ереван.....	72
День 10-й. Ереван — Гарни. Гегард. Севан. Агарцин. Гошаванк. Дилижан.....	83
День 11-й. Алаверди (Ахпат). Спитак. Ереван.....	91
День 12-й. Ереван — Гюмри.....	97
День 12-й. Грузия.....	99
День 13-й. Мартвили. Поты. Кутаиси. Гори. Тбилиси.....	101
День 14-й. Тбилиси.....	111
День 15-й. Мцхета. Телави. Сигнахи.....	121
День 16-й. Сигнахи — Азербайджан. Шеки. Баку.....	130
День 17-й. Баку — Дагестан. Махачкала.....	139
День 18-й — 19-й. Махачкала.....	147